

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Филологический
русского языка, коммуникации и журналистики
специальность подготовки 45.04.01 – Филология
направление (профиль) программы Русский язык в межкультурной комму-

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
И.И. Иващенко Е.И. Иващенко
« 29 » 06 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Антиномия «душа – тело» в поговорах русского языка

руководитель
группы 897-ом

А.К. Куборева 29.06.2020
(подпись, дата)

А. К. Куборева

руководитель
научно-исследовательского
института филол. наук

Н.Г. Архипова 29.06.2020
(подпись, дата)

Н. Г. Архипова

руководитель
научно-исследовательского
института филол. наук
научного
института филол. наук
программы
научного
института филол. наук
уровня

Г.М. Старыгина 29.06.2020
(подпись, дата)

Г. М. Старыгина

руководитель

К.О. Антонидина 29.06.2020
(подпись, дата)

К. О. Антонидина

Т.Ю. Ма 29.06.2020
(подпись, дата)

Т. Ю. Ма

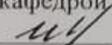
Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Е.Г. Иващенко

«10» 09 2019 г.

ЗАДАНИЕ

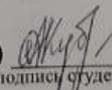
К выпускной квалификационной работе студента Куборевой Анастасии _____

1. Тема выпускной квалификационной работы Антиномия «душа-тело» паремиях русского языка

(утверждено приказом от 23.03.2020 № 65748)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 30.06.2020 _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе ФРАЗЕОЛОГИЗМ, РУССКИЙ ЯЗЫК, СОМАТИЗМ, СТРУКТУРА СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КОНЦЕПТ _____
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): провести сопоставительный анализ функционирования языковых единиц, соотносимых с данными концептами в лексической системе языка; выявить общие признаки исследуемых концептов в рамках русской языковой картины мира; описать языковую личность как духовную и телесную, воплощающую сложившийся эталон представления о мире в русском языке; проанализировать соответствующие фрагменты картины мира как феномен языка и культуры; определить место концептов «душа» и «тело» в методологии преподавания русского языка как иностранного.
5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.) 1 приложение. 8 таблиц.
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____ нет _____
7. Дата выдачи задания 10.09.2019 _____

Руководитель выпускной квалификационной работы доцент, канд. филол. н. Старьгина

Задание принял к исполнению (дата)  10.09.2019 Куборева Анастасия
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 129 с., 8 таблиц, 1 приложение, 103 источника.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, РУССКИЙ ЯЗЫК, СОМАТИЗМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КОНЦЕПТ

В работе исследованы фразеологизмы с соматизмами в русском языке в структурно-семантическом аспекте.

Основная цель работы состоит в комплексном анализе материальной и идеальной составляющих природы человека (изучение того, как они представлены языком), в сопоставительном анализе концептов «душа» и «тело», являющихся наиболее яркими выразителями этих субстанций, выявлении и описании их наиболее существенных признаков путем изучения тех языковых единиц, с которыми соотносятся данные концепты.

Основу методологии исследований труды В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских ученых к проблематике фразеологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Фразеологическая картина мира как способ концептуализации действительности	10
1.1 Формирование представлений о языковой картине мира	10
1.2 Языковая картина мира и ее составляющие	25
1.3 Понятие концепта и концептуализации	30
1.4 Фразеологическая картина мира как составная часть языковой картины мира	34
2 Концепты «тело» и «душа» в русской языковой картине мира	46
2.1 Лексикографическое представление имен концептов «душа» и «тело»	46
2.2 Представление о теле человека в пословицах русского языка	77
2.3 Представление о душе человека в пословицах русского языка	81
2.4 «Душа» как сущность, отличная от «духа»	85
2.5 Связь «души» и «тела» в языке	91
3 Методика изучения оппозиции «душа – тело» на уроках РКИ (на материале пословиц и поговорок)	95
3.1 Специфика восприятия категории «тело» представителями китайской нации	95
3.2 Типы заданий на уроках РКИ: на материале пословиц о душе и теле	102
Заключение	112
Библиографический список	114
Приложение 1	123

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию одного из фрагментов языковых картин мира в русском языке – представлений об аспектах духовного и материального. Особенности концептуализации «души» и «тела» раскрываются с помощью семантического анализа выражений, обозначающих представления человека о своем духовном и о материальном мире.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.)¹ о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности, к так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, – с другой. Этому вопросу уделяли внимание К. Фосслер, Х. Штейнталь, а также русские исследователи И. П. Минаев, А. А. Потемня.

Современному представлению о языковой картине мира посвящены работы: Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, О. А. Корнилова, В. В. Ощепковой, Е. Ф. Тарасова, С. Г. Тер-Минасовой, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелева, Е. Б. Яковенко и др.

Исследование языковой картины мира ведется в основном в двух направлениях.

С одной стороны, на основании семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является ли она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей 'наивный' взгляд на мир в противоположность «научному».

С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, являющиеся «ключевыми» для данной культуры и не содержащие определенных компонентов значения при переводе.

В последние годы в отечественной семантике развивается направление,

¹ Вайсгербер Йохан Лео Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с (История лингвофилософской мысли).

интегрирующее оба подхода; его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе.

Объект исследования – ФЕ, содержащие лексемы, называющие тело человека, его части и органы (соматические ФЕ) и ФЕ, содержащие лексему «душа», в русском и китайском языках, которые рассматриваются с точки зрения носителей русского языка.

В работе изучается компонентный состав ФЕ, их принадлежность к семантическому полю (СП), а также их грамматические и функционально-стилистические особенности.

Предметом изучения в работе стали структурно-грамматические, лексико-семантические и функционально-стилистические признаки соматических ФЕ русского и китайского языков, которые рассматриваются через русскую и китайскую лингвокультуры.

Актуальность исследования.

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. В последние десятилетия значительно возрос интерес к изучению этого вопроса с целью установления как общечеловеческих закономерностей организации концептуальной системы, так и ее культурных особенностей. В языке представлено огромное количество фрагментов изменяющейся действительности, что постоянно обеспечивает новый материал для исследования.

В данной диссертации мы обращаемся к двум основным сферам человеческой жизнедеятельности: высшей сфере духовного и сфере материального, которые охватывают бесконечное множество разнообразных процессов и явлений. Работа представляет еще один шаг в процессе филологического анализа этих концептуальных областей, которые, несмотря на ряд успешных частных исследований, остаются не до конца изученными.

Материалом и источниками исследования послужили около 500 ФЕ, извлеченных при помощи метода сплошной выборки из фразеологических сло-

варей, словарей пословиц и афоризмов, толковых словарей русского языка; материалы, опубликованные в Интернете на сайтах электронных библиотек, энциклопедий, официальных сайтах университетов.

Основная **цель** работы состоит в комплексном анализе материальной и идеальной составляющих природы человека (изучение того, как они представлены языком), в сопоставительном анализе концептов «душа» и «тело», являющихся наиболее яркими выразителями этих субстанций, выявлении и описании их наиболее существенных признаков путем изучения тех языковых единиц, с которыми соотносятся данные концепты.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- провести сопоставительный анализ функционирования языковых единиц, соотносимых с данными концептами в лексической системе;
- выявить общие признаки исследуемых концептов в рамках русской языковой картины мира;
- описать языковую личность как духовную и телесную, воплощающую сложившийся эталон представления о мире в русском языке;
- проанализировать соответствующие фрагменты картины мира как феномены языка и культуры;
- определить место концептов «душа» и «тело» в методике преподавания русского языка как иностранного.

В соответствии с поставленными задачами в работе применялись **методы и приемы** концептуального анализа, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, метод количественного анализа, метод фразеологического описания, сравнительно-сопоставительный метод, текстовый поиск с последующей интерпретацией собранного материала.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в выявлении ряда моделей концептуализации «души» и «тела».

Полученные данные, основанные на анализе конкретного языкового материала, расширяют сведения об отражении культуры и менталитета в языке,

вносят определенный вклад в дальнейшую работу по реконструкции языковой картины мира, а также имеют отношение к вопросу о воспитании уважения к «чужим» культурам. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для развития антропологической лингвистики, изучающей язык в тесной связи с человеком, его духовно-практической деятельностью.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что содержание диссертации, а также полученные на основе его анализа результаты, могут быть использованы в практике вузовского преподавания при подготовке материалов для лекционных и семинарских занятий по межкультурной коммуникации, лингвострановедению, лексикологии. Кроме того, они могут быть использованы при составлении лингвокультурологических словарей, тематических словарей устойчивых выражений и под.

Научная новизна диссертации заключается не только в том, что в ней впервые на материале русского языка проведен анализ фрагмента понятийной картины мира, образованного концептами «душа» и «тело» при использовании метода концептуального анализа в сочетании с методом сопоставительного анализа, но также в полученных результатах исследования, которые можно представить в виде следующих **положений, выносимых на защиту**:

- путь к осмыслению человека лежит через его язык, то есть язык является формой выражения и существования национальной культуры. «Тело» и «душа» являются основополагающими концептами модели человека, представляющими его как единство материального и идеального.

- концепт «тело» в русской языковой картине мира осмыслен как совокупность органов, данных на уровне непосредственного наблюдения, в отличие, например, от китайской языковой картины мира. Язык более «внимателен» к непосредственно наблюдаемым компонентам модели человека (органам тела), нежели к тем, которые не даны на уровне непосредственного опыта, так как описывает их подробнее и многостороннее.

- концепт «душа» может быть осмыслен через его языковые характеристики. Описывая душу, язык тем самым как бы материализует ее, создает ее

как реальность, что соответствует принципам построения русской языковой картины мира.

- ненаблюдаемые компоненты модели человека – душа и дух как продукты человеческой мысли и явления идеальные не могут быть окончательно постигнуты и описаны, однако могут быть в определенной степени реконструированы через свое языковое выражение и внеязыковые знания о том фрагменте действительности, который формирует данный концепт.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на трех конференциях: Национальная научная конференция с международным участием (Благовещенск, 2019); «Молодёжь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск, 2019); Кирилло-Мефодиевские чтения (Благовещенск, 2019).

Результаты исследования представлены в научной публикации: Куборева А.В. Представление о теле человека в пословицах русского языка // Материалы XX научно-практической конференции «Молодёжь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск, 23 мая 2019). Благовещенск, 2019. С. 102– 104.

Структура работы. Магистерская диссертация представлена введением, тремя главами, заключением, библиографическим списком и одним приложением.

1 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1 Формирование представлений о языковой картине мира

Будучи одним из основных каналов взаимодействия с миром, национальный язык выступает как своеобразная операционная система для нашей мысли. Иными словами, язык подсказывает нам путь в интерпретации действительности, он проводник в освоении мира человеком.

Давно известно, что наше сознание способно оперировать языковыми сущностями, не имеющими прямых аналогов в мире вещей и предметов, но именно эти сущности ментального, аксиологического, социокультурного, этического, эстетического порядка являются определяющими для специфически человеческого способа жить, думать и разговаривать. Речь идет о том, что «сознание социализированного человека содержит огромное количество информационных единиц, для которых в окружающем мире нет соответствующих объектов, но без которых сам этот мир становится непроницаемым для человеческого разума»².

Например, в окружающем мире нет объектов, называемых словами вера, свобода, ересь, мнение и пр., но мир, населенный такими сущностями (наряду с чувственно воспринимаемыми вещами), – это качественно другой мир по сравнению с «дочеловеческим». И именно этот другой мир является единственной реальностью для социализированного человека.

Даже когда мы имеем дело с самыми обычными вещами и предметами, мы не всегда замечаем, что язык предложил нам свою классификацию и иерархию, свое «видение» их, не вполне соответствующее тому, что есть во внеязыковой реальности. Так, всем известно, что кит – это млекопитающее, но для носителей большинства индоевропейских языков кит, безусловно, рыба.

Иногда языковая интерпретация некоторых простых вещей расходится с

² Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина. 1997. 416 с.

привычным для нашего опыта и логики знанием. Совершенно очевидно, что лицо – это часть головы. Однако в русском языке лицо – это одновременно самостоятельная, «выделенная», целостная сущность, известным образом противопоставленная голове, которая мыслится как «часть головы без лица»; ср.: ударить по лицу и ударить по голове. При этом в других употреблениях указанное различие нейтрализуется, когда, например, речь идет о форме головы. Получается, что часть приравнивается к целому, часть равна целому.

В области лексической и грамматической семантики языка нет ничего случайного, нет ничего алогичного и бессмысленного, какими бы порою странными и неожиданными ни казались те «решения», которые принимает национальный язык при квалификации или категоризации того или иного явления. «Содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка, и не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношение тех, кто принадлежит к другим культурам»³.

Немецкий лингвист В. фон Гумбольдт стал основоположником в разработке в истории науки целостного лингвофилософского подхода к проблеме взаимодействия и взаимозависимости мира, языка и народа. В предисловии «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» ученый обосновал «энергетическую», т.е. деятельностную теорию языка⁴.

Лингвистическая философия В. фон Гумбольдта базируется на идее, согласно которой сущность языка определяется деятельностью человеческого духа. Живая энергия народа как единой общности восходит к истокам человеческого бытия и обусловлена внутренними характеристиками самого человека. По мнению ученого, «расчленение языка на слова и правила – это лишь мерт-

³ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 656 с.

⁴ Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред., с предисл. [с. 5-33, и примеч.] Г. В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1984. 397 с.

вый продукт научного анализа». В. фон Гумбольдт сформулировал знаменитое определение языка: «Язык есть не продукт деятельности (εργον), а деятельность (ενεργεια)... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать звук пригодным для выражения мысли». Сама духовная жизнь, а не ее результаты сосредоточены в языке.

Таким образом, язык есть основной вид духовной деятельности человека. Благодаря языку человек становится самодостаточной личностью. «Язык, и не просто язык вообще, а каждый в отдельности, даже самый бедный и грубый, является сам по себе предметом, достойным самого интенсивного размышления. Он не просто является, как обычно утверждают, отпечатком идей конкретного народа... Он есть совокупная духовная энергия народа»⁵.

Язык играет ведущую роль в формировании и развитии человеческого мышления (сознания): «Мышление не просто зависит от языка вообще... до известной степени оно определяется каждым отдельным языком». Мир, в котором мы живем, его объем и отличительные свойства определяются языком, на котором мы говорим. Слово не есть обозначение мысли, в нем отражаются разные ее видения. На основе творческой деятельности языка тот или иной предмет окружающей действительности получает обозначение, которое с помощью слова закрепляется в сознании человека в форме чувственного образа, т.е. запечатлевается не предмет, а представление о нем человека. Таким образом, язык не фиксирует мир, а рисует его особую картину.

Язык народа и его дух, по мнению В. фон Гумбольдта, неразрывно связаны: «Язык и духовная сила народа развиваются не отдельно друг от друга и последовательно один за другой, а составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальной способности». Ученый рассматривает их как тождественные явления и ставит между ними знак равенства: «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык».

⁵ Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред., с предисл. [с. 5-33, и примеч.] Г. В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1984. 397 с.

Национальное мировосприятие любого народа определяется «духовной энергией» родного языка. Существует неразрывная связь между представлениями человека о мире и языком, на котором он мыслит. Отсюда вытекает знаменитая метафора «круга» в теории познания немецкого ученого: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка».

Учение Гумбольдта настолько глубоко и многогранно, что его последователи развивали разные стороны наследия ученого, строя на основе его взглядов свои концепции.

Так, говоря о европейском неогумбольдтианстве, следует остановиться на учении немецкого лингвиста Йохан-Лео Вайсгербера. Ему принадлежит заслуга введения в терминологический аппарат гуманитарных дисциплин понятия «языковая картина мира» (*Weltbild der Sprache*): «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества»⁶.

В книге «Родной язык и формирование духа» и др. Й. Л. Вайсгербер формулирует закон, по которому «родной язык создает основу для общения в виде выработки сходного у всех его носителей образа мышления». Ученый подчеркивает зависимость национального мировосприятия и образа мышления того или иного народа от особенностей языка, на котором говорят и мыслят его представители. С помощью языка человек познает мир, «изучение языка одновременно означает усвоение понятий, которыми пользуется интеллект, прибе-

⁶ Радченко О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция нео-гумбольдтианства. Т. 1. М., 1997. 312 с.

гая к языку»⁷.

Таким образом, язык – посредник, «промежуточный мир» между объективной реальностью и сознанием человека. С помощью языка осуществляется влияние «внешнего мира» – окружающей действительности – на «внутренний мир» – духовную сферу человека. В этом заключается главная идея лингвистической философии.

В русском языкознании концепция В. фон Гумбольдта получила развитие в трудах А. А. Потебни. Его первая научная работа «Мысль и язык» не просто раскрывает основные положения учения Гумбольдта, но представляет собой оригинальный труд, в котором обоснована приоритетная роль языка в познании окружающей действительности народом и отражении ее в национальном сознании.

А. А. Потебня считает, что исследователь должен изучать мысль человека как историю языкового мышления в целом. Следуя за В. фон Гумбольдтом, русский лингвист переходит от понятия «внутренняя форма языка» к оригинальной концепции «внутренней формы слова». Благодаря языкотворчеству, человек запечатлевает в слове основной семантический признак предмета, т.е. создает его образ. На основании этого семантического признака формируется лексическое значение слова, т.е. его внутренняя форма: «... слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак»⁸.

Концепция А. А. Потебни раскрывает алгоритм наименования явления, процесс создания мысли при помощи слова. Ученый поясняет свои выводы анализом формирования значения лексемы окно: «Под словом окно мы разуме-ем обыкновенную раму со стеклами, тогда как, судя по сходству его со словом око, оно значит: то, куда смотрят или куда проходит свет, и не включает в себе никакого намека не только на раму и проч., но даже на понятие отверстия. В

⁷ Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с (История лингвофилософской мысли).

⁸ Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. 2-е изд., доп. Москва: Учпедгиз, 1960. 406 с.

слове есть, следовательно, два содержания: одно, которое мы выше назвали объективным, а теперь можем назвать ближайшим этимологическим значением слова, всегда включает в себе только один признак; другое – субъективное содержание, в котором признаков может быть множество. Первое есть знак, символ, заменяющий для нас второе».

Под «внутренней формой» слова А. А. Потебня понимает «отношение содержания мысли к сознанию», т.е. во внутренней форме слова раскрывается представление человека о способе его смыслообразования. Языкотворчество – постоянный процесс, поэтому творимые языком образы подвержены трансформации. С течением времени некоторые из них тускнеют и стираются, поэтому происходит забвение внутренней формы слова. Таков закон языка. Человек начинает мысленно и в процессе коммуникации оперировать безобразными понятиями.

Теория внутренней формы предопределила идею А. А. Потебни об изоморфизме слова вообще и художественного произведения⁹.

Конкретизируя положения Гумбольдта о творческой природе любого национального языка, ученый доказывает, что жизнь языка протекает по законам не логического, а образного мышления, поскольку любое слово уже микробраз вещи.

Ученый приходит к идее национальной обусловленности языкового мышления. По мнению А. А. Потебни, внутренняя форма слова, т.е. образ, создаваемый в языке, влияет на наше сознание; при этом образ, который положен в основу значения слова, носит коллективный характер, поскольку в нем находит отражение мысль субъективная (отдельного носителя языка) и объективная (всего народа в целом).

Американские лингвисты Эдвард Сепир и Бенджамен Ли Уорф, его ученик и последователь, разработали «теорию лингвистической относительности», которая определила новый этап в развитии представлений о языковой обусловленности мировидения народа в истории гуманитарного знания.

⁹ Потебня А. А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., комм. ент. А.Б. Муратова. М.: Высш. ш. к., 1990. 344 с.

Вслед за В. фон Гумбольдтом, Э. Кассирером и др. Э. Сепир утверждает, что язык не столько отражает, сколько конструирует действительность, предлагая свое видение окружающей реальности. В программной работе «Язык» Э. Сепир формулирует следующий вывод: независимо от способов интерпретации окружающей действительности человек не может выйти за рамки форм отражения и средств передачи отношений, которые предопределены спецификой национального языка, т.е. «язык в одно и то же время и помогает, и мешает нам исследовать эмпирический опыт, и детали этих процессов содействия и противодействия откладываются в тончайших оттенках значений, формируемых различными культурами»¹⁰.

Таким образом, язык – это система символов, с помощью которой передается та или иная информация, происходит номинация различных предметов и явлений окружающей действительности, т.е. языковые факты помогают человеку раскрыть его чувственный опыт. Не случайно в древности люди верили в существование непосредственной связи между словом и вещью. Эти верования легли в основу магических заклинаний. Современный человек нередко тоже не проводит четкой грани между объектами реальной действительности и их номинациями – языковыми символами. Для рядового носителя языка всякий опыт, будь он реальным или потенциальным, пропитан вербализмом.

С самого детства язык является проводником осмысленной информации в нашем сознании. Человек сможет увидеть и понять в разнообразном окружающем мире только те явления, которые имеют словесные обозначения. Язык структурирует окружающий мир на уровне бессознательного, а мы с детства усваиваем эти стереотипы. Так язык становится нашим путеводителем в «социальной действительности».

Польский лингвист Анна Вежбицкая переработала положения Э. Сепира и развила учение о выражении в языке национально-специфичного взгляда на мир. По ее мнению, в содержании говоримого лишь в небольшой степени от-

¹⁰ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 656 с.

ражается то, что есть в «объективной» действительности. При этом язык запечатлевает не только своеобразие национальных природных условий или культуры, в нем проявляются и особенности характера носителей языка.

Неудивительно, что в русском языке есть немало слов для обозначения хлеба как основного продукта питания. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля читаем: «хлеб, чёрный ржаной, а пшеничный белый, калач, пирог, булка и др.»¹¹. В русских народных говорах хлеб называют по виду муки, из которой он печётся: хлеб из ячменной муки – житник, хлеб из пшеничной муки – пшеничник или пшённик, из овсяной муки пекли овсяники. Хорошо известны устойчивые обороты: хлеб да соль, хлеб – всему голова, хлеб – дар божий. О значимости для русского человека хлеба говорит и факт его одушевления: хлеб-батюшка, хлеб-кормилец.

Для корейцев, как и для других восточных народов, основная еда – рис. Он такая же неотъемлемая часть стола, как хлеб для многих европейцев. Не случайно, поэтому до сих пор в Корее вместо привычного европейцам: «Как дела?» спрашивают: «Вы ели сегодня рис?».

Таким образом, отражая условия жизни и быта народа, язык включает в свой состав единицы, специфические для той или иной нации. Необычным, однако, представляется факт существования различий в способах характеристики разными языками абстрактных семантических полей, например, причинности, агентивности, сферы эмоционального и др. Это явление можно объяснить особенностями менталитета того или иного народа. Именно специфика национального характера, отраженная в языке, обуславливает особенности концептуализации внешнего мира.

В предисловии к книге А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» Е. В. Падучева комментирует позицию автора: каждый язык образует свою «семантическую вселенную». Не только мысли, но и чувства могут быть индивидуальны в рамках одного языкового сознания. Одно и то же явление может

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. М.: Цитадель, 1998. 552 с.

быть по-разному воспринято и оценено носителями разных культур. «Иными словами, есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом».

Закономерен вопрос: как связаны между собой слово в языке и концепт в культуре? По мнению А. Вежбицкой, неправильно утверждать, что отсутствие в языке того или иного слова означает отсутствие соответствующего концепта. Однако наличие какого-либо слова, несомненно, предполагает наличие концепта, значимого для данной культуры. Например, в английском языке отсутствует глагол, соответствующий польскому *tasknić* (тосковать). Но это не значит, что англичане никогда не испытывали подобного чувства. Тем не менее англосаксонская культура не сочла его заслуживающим специального имени.

В то же время одно и то же слово в разных языках может иметь различный объем лексического значения, что неизбежно приводит к использованию разных вербальных средств для выражения того или иного концепта. Например, слово *голова* в русском и китайском языках совпадает в первом значении (верхняя часть человека или передняя часть животного, на которых расположены рот, нос, глаза, уши), а также в значениях «ведущий за собой», «первый», «стоящий впереди». Как видно из приведенных дефиниций, значение «орган мышления» у лексемы *голова* в китайском языке отсутствует. Древние китайцы полагали, что *сердце* является органом мышления, а *голова* всего лишь внешний атрибут сердца. Поэтому носители китайского языка часто говорят: я подумал (в сердце): *wo xin xiang* (не я подумал (в голове)). В этом заключается различие в менталитетах представителей западной и восточной культур. Для китайцев интеллект человека раскрывается через его слова и дела, поэтому во фразеологических единицах на первый план выходят другие соматизмы, в первую очередь *глаза, руки, язык*.

Во второй половине XX в. в научном гуманитарном знании происходит дальнейшее развитие идеи связи языка и национальной ментальности. Исследование шло в разных направлениях.

Г. Гачев и Д. С. Лихачев разрабатывали культурологическую и искусствоведческую концепцию. Так, в книге «Национальные образы мира» Г. Гачев говорит о существовании в сознании каждого народа «национального образа мира». Ученый вводит термин космо-психо-логос, под которым понимает единство национальной природы, склада психики и мышления: «Природа каждой страны есть текст, исполнена смыслов, сокрытых в Материи»¹². Исследуя ключевые понятия русской культуры воля, удаль, тоска, простор, подвиг, Д. С. Лихачев в работе «Заметки о русском» анализирует последовательность их отражения в разных видах древнерусского искусства: литературе, живописи, архитектуре. По мнению ученого, без своеобразия национальных характеров внешний мир был бы однообразным, скучным и серым¹³.

Закономерно, что изучение связи языка и национального мировидения начиналось с диахронических позиций. Например, В. В. Колесов исследует специфику русской ментальности на материале истории русского языка. Внимание ученого привлекают базовые «культурные темы», остающиеся без изменений в «народной речемысле» на протяжении исторического развития¹⁴.

На основе комплексного исследования фактов истории русского языка В. В. Колесов выделяет характерные черты русского менталитета:

- ориентация на веру, на авторитет (как следствие – недоверие русского человека к науке, отрицание практики как критерия истины; в то же время проявление повышенного интереса к убогим и юродивым – к тем, кому ведомо нечто интуитивно и мистически постигаемое);

- конкретное и образное выше умственного и рационалистического (конкретное – знак всеобщего, духовного, а не что-то предметно-приземленное; отсюда и символизм как характерная черта русской ментальности, поскольку символ всегда служит обнаружению чего-то неявного, не лежащего на поверхности, непредсказуемого);

¹² Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо : Алгоритм, 2003. 541 с.

¹³ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность (антология). М., 1997. 45 с..

¹⁴ Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999. 478 с.

- преобладание синтетизма мышления над аналитизмом (будучи основным методом познания действительности, образное мышление доминирует над абстрактно-логическим, что ведет к отражению соборности на гносеологическом уровне и синкретичности народной речемышльи; преобладает целостный религиозный взгляд на вещи, возникает интерес к восточным учениям, которые также утверждают идею целостности восприятия мира);

- духовность важнее утилитарности (русский менталитет не приемлет идею собственности; прагматические установки уходят на задний план, уступая место мистическим, одухотворенным целям и мотивам; возникает бинарная оппозиция абстрактное – конкретное: все гиперонимы (слова с обобщенным, отвлеченным значением) в древнерусском и старорусском языке обслуживают сферу мистического, а гипонимы (слова конкретного значения) – сферу прагматического (невыразимое, соборность – но вещь)).

Лингвокультурологическое направление в анализе языкового выражения национального менталитета примыкает к диахроническому подходу. Как пишет В. А. Маслова, в конце XX в. в Москве сложились четыре лингвокультурологические школы¹⁵:

- школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, призванная описать константы культуры в их диахроническом аспекте. С позиции внешнего наблюдателя (а не непосредственного носителя языка!) на основе текстов разных эпох устанавливается достоверность содержания констант. В словаре «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанов¹⁶ раскрывает основные положения лингвокультурологического направления в российском гуманитарном знании. Данная концепция базируется на этимологическом анализе слов, входящих в базовую часть ключевых для русской культуры представлений, а также словоупотреблений и толкований слов и понятий в текстах, имеющих разную стилистическую окраску. Считается, что дописьменная история культуры отражена

¹⁵ Маслова В. А. Лингвокультурология, М.: Академия. 2001. 456 с.

¹⁶ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа “Языки русской культуры”. 1997. 256 с.

именно в значении слов, поэтому исконный лексический состав языка – первое оригинальное достояние русской культуры;

- школа Н. Д. Арутюновой, исследующая универсальные термины культуры, которые извлекаются из текстов разных времен и народов. Как и в концепции Ю. С. Степанова, термины конструируются с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка. По мнению Н. Д. Арутюновой, «человек живет в контексте культуры», которая является для него «второй реальностью». Создав культурную среду, человек начинает познавать ее. При этом если окружающая действительность познается извне, то культура – изнутри. «Ее познание рефлексивно». Познание культуры неразрывно связано с ее метаязыком и его ключевыми терминами. Понятия «добро» и «зло», «истина» и «творчество», «красота» и «свобода», «долг» и «судьба», «закон» и «порядок» и т.п. есть в языке любого народа и важны для представителя любой национальности. «Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном. Это делает их предметом изучения культурологов, историков религий, антропологов, философов и социологов»¹⁷;

- школа В. Н. Телия, известная как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. Ее представители исследуют языковые сущности с позиции восприятия носителя живого языка. Эта концепция близка взглядам А. Вежбицкой, поскольку В. Н. Телия предлагает интерпретировать национально-культурные смыслы языковых единиц с позиции внутреннего наблюдателя. Например, при толковании устойчивого образного выражения сердце очерствело в лингвокультурном аспекте – учитывается не только ценностная модальность (сердце утратило способность чувствовать), но и тот компонент значения, который обуславливает возникновение психологического дискомфорта, потому что нравственный недостаток вызывает осуждение в обществе;

- школа лингвокультурологии (В. В. Воробьев, В. М. Шаклеин и др.), раз-

¹⁷ Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: 1991. 321 с.

вивающая концепцию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Сторонники данного направления акцентируют внимание на безэквивалентных языковых единицах как обозначениях специфических для данной культуры явлений (калач, бить челом и др.), которые являются вместилищем фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих. Различия культур обуславливают различия между языками, что запечатлевается в первую очередь в лексических и фразеологических единицах, поскольку они непосредственно связаны с внеязыковой действительностью.

С конца XX в. внимание исследователей сконцентрировано на синхроническом подходе к выявлению национального своеобразия мировосприятия на основе языковых данных. Сущность данной концепции нашла отражение в коллективной монографии Б. А. Серебренникова, В. И. Постоваловой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия и др. «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира»¹⁸.

Авторы доказывают, что концепт «языковая картина мира» имеет право на существование и обосновывают методику его анализа на всех уровнях языка – от лексики и фразеологии до морфологии и синтаксиса.

Сформулируем основные положения данной работы:

- в языке (и мышлении) нужно дифференцировать концептуальное и собственно языковое, общее и национально-специфичное содержание;
- основные свойства любого языка обусловлены человеческим фактором;
- при функционировании языка экстралингвистические факторы преобладают над внутриязыковыми закономерностями;
- «наивный» характер «концептуализация мира в языковом знаке» (Ю. Д. Апресян) отличает «языковую картину мира» от «научной картины мира». В «языковом мышлении» важную роль играет субъективно окрашенный, конкретно-образный компонент.

¹⁸ Серебренников Б. А. (ред.) Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Академия наук СССР. Институт языкознания. М.: Наука, 1988. 216 с.

Таким образом, языковая картина мира есть взаимообусловленность, синтез общего и национально специфичного в познании мира.

Можно выделить три фактора, которые обеспечивают их единство:

- среда обитания человека;
- универсальные способы его ориентации в мире, базирующиеся на бинарных оппозициях (например, далеко – близко, жизнь – смерть, хорошо – плохо и пр.);
- сама языковая способность как всеобщий дар человека, имеющий генетическую природу.

Однако не следует забывать, что в познавательной деятельности человека все же главная роль принадлежит культурно и лингвистически обусловленным различиям, а не базовым универсалиям. Будучи национально специфичной, языковая картина мира противостоит концептуальной как общей для всех, независимо от языка¹⁹.

В статье «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира» Ю. Д. Апресян, один из основоположников Московской семантической школы, развивает идеи синхронического подхода к анализу национально специфического мировосприятия. По мнению ученого, в любом естественном языке запечатлевается тот или иной способ восприятия мира, который навязывается как обязательный всем носителям языка. В осмыслении мира воплощается цельная коллективная философия, индивидуальная для каждого языка. При этом образ мира, отраженный в языке, во многом отличается от научной картины мира²⁰.

На базе положений Ю. Д. Апресяна и Московской семантической школы появилась новомосковская школа концептуального анализа²¹. В книге «Ключевые идеи русской языковой картины 28 мира» сторонники данной школы, вслед за А. Вежбицкой, придерживаются положения о существовании в языке «ключе-

¹⁹ Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. (ред.) Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина // Академия наук СССР. Институт языкознания. С. 26.

²⁰ Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры, 1986. Вып. 28. С. 5-32.

²¹ Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: языки славянской культуры, 2005. 544 с.

чевых» слов и выражений, которые обеспечивают понимание важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком. Некоторые взгляды на мир воспринимаются носителями языка как нечто само собой разумеющееся. Эти взгляды запечатлеваются в семантике языковых единиц. Когда носитель языка овладевает лексической семантикой, он одновременно привыкает к соответствующим воззрениям на мир, а поскольку они свойственны всем носителям языка, мировосприятие начинает определять те или иные черты национальной культуры, пользующейся этим языком.

Авторы новомосковской школы концептуального анализа концентрируют внимание на имплицитных компонентах высказывания, так как важно не то, что вербализовано, а то, что носителя языка считают самоочевидным и поэтому не видят необходимости специально останавливать на нем внимание.

Если человек владеет языком, значит, он владеет и концептуализацией мира, которая отражена в этом языке. Носитель языка воспринимает смыслы, заключенные в значении слов родного языка, как нечто само собой разумеющееся. В результате у него возникает ложное представление, что так вообще устроен мир. Однако при сопоставлении языковых картин мира разных народов обнаруживаются существенные расхождения между ними, причем иногда весьма неожиданные. Это связано с тем, что в языке отражается не только окружающая человека действительность, условия жизни, но и общественное самосознание народа в целом, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, система нравственных ценностей, мировосприятие. Например, в русском языке частотны безличные конструкции типа *Его убило молнией* или *Щепку отнесло ветром*, которые употребляются вместо субъектно-объектных *Его убила молния* или *Щепку отнес ветер*. По мнению А. Вежбицкой, рост активности безличных конструкций есть типично русский феномен, тогда как в западных языках процесс идет в противоположном направлении²².

²² Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 86 с.

Таким образом, язык – важный источник формирования и проявления национальной ментальности, с его помощью осуществляется сохранение и передача культурных ценностей последующим поколениям.

1.2 Языковая картина мира и ее составляющие

Языковая картина мира (ЯКМ) представляет исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Впервые понятие языковой картины мира использовалось в трудах В. фон Гумбольдта, где ученый, размышляя о внутренней форме языка, представляет его как «объединенную энергию народа». Активно исследовалась ЯКМ и в работах по американской этнолингвистике, в частности, в так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа²³. В немецкой философии конца XVIII – начала XIX в. (Михаэлис, Гердер) язык рассматривается как идеальная, объективно существующая структура, которая подчиняет себе и организует восприятие мира его носителями. При этом язык, являясь системой чистых значимостей, образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный.

По словам Г. В. Лейбница, «языки – это поистине лучшее зеркало человеческого духа и путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего могли бы понять деятельность разума»²⁴. Продолжая эту мысль, Е. С. Кубрякова добавляет, что язык – это зеркало, которое «фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное и интерпретированное человеком»²⁵.

Каждый язык имеет собственную ЯКМ, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется уникальное восприятие мира, зафиксированное в языке. Отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое

²³ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 656 с.

²⁴ Лейбниц Г. В. Труды по философии науки / Пер. с лат., вступ. ст. и примеч. Г.Г.Майорова. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ". 2010. 178 с.

²⁵ Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.

поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение, мораль и т. п. Язык, таким образом, отражает мир и культуру и формирует своего носителя. Он зеркало и инструмент культуры одновременно, выполняет пассивные функции отражения и активные функции созидания.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. По мнению В. А. Масловой, на формирование ЯКМ влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. ЯКМ не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их. Именно язык помогает человеку понимать мир и самого себя. В языке закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная ЯКМ, сквозь призму которой человек видит мир²⁶.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык одновременно воспринимается как компонент и орудие культуры. Однако язык не автономен по отношению к культуре в целом, он представляет независимую семиотическую систему. Согласно философской концепции Л. Витгенштейна язык может рассматриваться как деятельность. Мышление имеет речевой характер и по своей сути является деятельностью со знаками. Одним из важнейших вопросов для философа является соотношение грамматического строя языка, структуры мышления и структуры отображаемой ситуации²⁷.

Особенности ЯКМ народа определяются своеобразием национального опыта. Через анализ концептов – составляющих ЯКМ – можно выявить некоторые особенности национального мировидения. Л. Витгенштейн не разграничивается ЯКМ и КМ в целом, тем самым делая вывод, что степень владения язы-

²⁶ Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия. 2001. С. 125-127.

²⁷ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.

ком определяет, в какой степени человек знает мир. Таким образом, языковая единица представляет не некое лингвистическое значение, а понятие.

По словам Е. С. Яковлевой, «языковая картина мира – это мировидение через призму языка», некая схема восприятия действительности, зафиксированная в языке и специфическая для определенного языкового коллектива.²⁸ Е. В. Иванова отмечает, что ЯКМ – это своего рода упрощенная и устаревшая модель мира, при этом она все же является значимой, а ее изучение представляет интерес для лингвистов²⁹.

Большинство исследователей, среди которых Б. А. Серебренников, М. В. Пименова и О. Н. Кондратьева, предлагают разграничивать понятия языковой и концептуальной картин мира. Концептуальная картина мира постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, в то время как отдельные фрагменты языковой картины мира еще долго сохраняют пережиточные, реликтовые представления людей о мироздании³⁰.

В работе «Концептуальные исследования» М. В. Пименова и О. Н. Кондратьева выделяют следующие различия³¹:

- отношение к действительности: концептуальная картина мира (ККМ) – более близкий образ действительности;
- характер восприятия действительности: ККМ – непосредственное восприятие, ЯКМ – восприятие опосредовано;
- типы мышления, участвующие в формировании КМ: ЯКМ – только вербальные, ККМ – вербальные и невербальные;
- структурные составляющие: Г. А. Брутян утверждает, что «сердцевиной ККМ является информация, данная в понятиях, главное же в ЯКМ – знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков³². Разграничивают составляющие и З. Д. Попова и И. А. Стернин, утверждая, что

²⁸ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира : (Модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.

²⁹ Иванова Е. В. Пословичные картины мира. СПб., 2002. 156 с.

³⁰ Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.

³¹ Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. Пособие. М.: ФЛИНТа: Наука, 2011 176 с.

³² Брутян Г. А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. № 1. С. 108-111.

ККМ «существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, ЯКМ – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное «семантическое пространство языка»³³;

- границы: В. Н. Телия считает, что ЯКМ не имеет четких границ, а значит, относительно ККМ она не может занимать периферийное место³⁴;

- степень подвижности, изменчивости: ККМ регулярно обновляется, ЯКМ характеризуется большей стабильностью, медленнее реагирует на изменения, происходящие в осознании мира человеком. Н. С. Новикова и Н. В. Черемисина рассматривают ЯКМ как наиболее долговечную, устойчивую и во многом стандартную, так как воспроизводятся именно стандартные единицы языка, ставшие узуральными³⁵.

Таким образом, допустимо предположить, что ЯКМ лишь частично отражает концептуальную систему. Поэтому, как утверждают З. Д. Попова и И. А. Стернин, изучение ЯКМ «лишь фрагментарно позволяет судить о концептосфере, хотя более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, видимо, нет»³⁶.

Уникальность любой языковой картины мира заключается в том, что она «создается в ходе номинативной деятельности...», в связи с чем «характер соотношения концептуальной и языковой систем лучше всего изучать, исследуя саму эту деятельность и... реальные средства и приемы номинации, и национальный и культурный колорит происходящего, и, наконец, причины, мотивы и интенции говорящих»³⁷.

Умение народа реализовывать культурный колорит в виде образов в свою очередь отражается во фразеологической картине мира, универсальной системе образов, передающих черты менталитета и национального восприятия мира.

³³ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / Изд. 3-е, Воронеж, 2003. 65 с.

³⁴ .Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 369 с.

³⁵ Новикова Н. С., Черемисина Н. В. Картина мира и многомирие в языке и поэтическом тексте // Русская словесность. 2000. №1. С. 2-6.

³⁶ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / Изд. 3-е, Воронеж, 2003. 78 с.

³⁷ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН ИЯ. М.: Языки славянской культуры, 2004. 36 с.

ЯКМ имеет сложную типологию. Относительно лингвистики картина мира должна представлять систематизированный план языка. Как известно, любой язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Кроме того, картина мира содержит этнический компонент, который представлен языковой картиной мира, а также совокупностью традиций, верований, суеверий. Таким образом, следует говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, языковой картине мира национального языка, языковой картине мира отдельного человека, фразеологической картине мира, об этнической картине мира, и др.

По мнению Л. А. Климковой, «ЯКМ, являясь инвариантом, представляет собой систему фрагментов (частных ЯКМ) – этнического, территориального (регионального), социального, индивидуального, отражая восприятие и осмысление окружающего мира человеком как представителем этноса, определенной территории (региона), социума, как личностью».

В свою очередь этническая ЯКМ также включает в себя частные фрагменты. Это могут быть региональные ЯКМ в составе национальной ЯКМ и диалектная ЯКМ с региональными ЯКМ в ее составе. С позиции социолингвистики исследуется советская идеологическая ЯКМ (Т. В. Шкайдерова), элитарная и массовая ЯКМ (С. М. Белякова). С точки зрения уровневого подхода к изучению языка анализируют фразеологическую ЯКМ Т. М. Филоненко, Р. Х. Хайруллина.

Кроме научной и наивной картин мира выделяется и национальная языковая картина мира. Как известно, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению, вследствие чего возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А. Н. Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно впле-

тается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов.

Таким образом, национальных языковых картин мира существует столько, сколько существует языков. Некоторые ученые утверждают, что национальная картина мира непроницаема для иноязычного сознания, предполагается, что использование таких слов как познаваемость и постигаемость является наиболее удачным, поскольку познать национальную языковую картину мира носителя другого языка можно лишь путем сознательного отстранения от эквивалентов собственной картины мира, используя принцип «презумпции незнания» (Г. Д. Гачев). Мы полагаем, что национальная картина мира может считаться отражением национального характера и ментальности.

1.3 Понятие концепта и концептуализации

По словам Д. С. Лихачева, богатство языка следует определять не только за счет словарного запаса и грамматических возможностей, но и за счет богатства концептуального мира и сферы каждого отдельного человека и нации³⁸. Изучение концепта играет важную роль в современной лингвистике. Следует отметить, что различные научные источники рассматривают понятие «концепт» совершенно по-разному. В данной части анализируются различные подходы к данному понятию.

А. С. Аскольдов-Алексеев трактует концепт, как «мысленное образование», замещающее в мыслительном процессе множество различных предметов, явлений³⁹. Е. С. Кубрякова под понятием «концепт» понимает «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке»⁴⁰.

³⁸ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность (антология). М., 1997. 78 с.

³⁹ Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Л., 1928 С.28-44.

⁴⁰ Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Позднее Д. С. Лихачев, опираясь на работу А. С. Аскольдова-Алексеева, утверждал, что концепт представляет результат столкновения словарного значения слова и народного опыта человека. Исследователь отмечает, что концепты возникают в сознании человека не только как «намек на возможные значения», но и как полноценные отклики на предшествующий опыт индивидуума, научный, социальный, исторический и другие. Автор отмечает, что концепт строится не для одного слова, а для каждого отдельного значения, так как «охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его»⁴¹.

Д. С. Лихачев отмечает, что образование концептов происходит не только в индивидуальном опыте человека. Особая роль отведена писателям (в частности, поэтам), носителям фольклора, а также представителям отдельных профессий и сословий (особенно крестьянству). На этом основании ученый делает вывод, что фразеологизмы, так же, как и обычные слова, имеют концепты⁴².

В. И. Карасик описывает понятие «концепт» как «ментальное образование, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый, осознаваемый, типизируемый фрагмент опыта», «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны», «фрагмент жизненного опыта человека», «переживаемая информация», «квант переживаемого знания»⁴³.

М. В. Пименова характеризует концепт как представление о фрагменте мира, отражающее то, что человек знает об объектах внешнего и внутреннего мира⁴⁴.

С. Г. Воркачев объясняет понятие «концепт» как «операционную единицу мысли», «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спе-

⁴¹ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность (антология). М., 1997. 124 с.

⁴² Там же. С. 69.

⁴³ Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс; Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". М. : ГНОЗИС, 2004. 85 с.

⁴⁴ Пименова М. В. Душа и дух : особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.

цификой»⁴⁵. Ученый считает, что концепт представляет ментальное образование, которое обязательно обладает этнокультурной спецификой.

По В. В. Красных, «концепт» представляет собой некую абстрагированную идею «культурного предмета», «не имеющего визуального прототипического образа», хотя, как отмечает автор, допустимо наличие визуально-образные ассоциаций, связанных с этим образом». В. В. Красных выделяет также национальный концепт, который исследователь объясняет так: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковым) сознанием, подвергшаяся когнитивной обработке идея "предмета" в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью»; «своего рода свернутый глубинный "смысл" "предмета"»⁴⁶.

Таким образом, по В. В. Красных, концепт рассматривается лишь в качестве единицы высокой степени абстракции, которая, при этом, имеет национально-культурную специфику, включающую словесные ассоциации концепта.

Самые важные концепты всегда находят отражение в языке. Концепты могут быть культурно обусловлены, тем самым затрудняя возможность выбора идентичной единицы для передачи на другой язык. Таким образом, часто их приходится передавать описательно или с помощью пояснений. В некоторых языках существуют уникальные концепты, отсутствующие в других языках, чтобы передать концепты необходимо их вербализовать, т.е. выразить языковыми знаками.

По словам Ю. С. Степанова, концепты парят над языком. Понимание концептов весьма вариативно в современной лингвистике⁴⁷. Рассмотрев различные подходы к изучению концептов, допускается сделать вывод, что при всем многообразии толкований, исследователи сходятся во мнении, что концепт – это условная ментальная единица, не существующая вне мышления и

⁴⁵ Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004. 45 с.

⁴⁶ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 375 с.

⁴⁷ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. С. 40-76.

открывающая доступ к пониманию того, как через призму языка происходит освоение и концептуализация мира.

Сам процесс концептуализации восходит к глубокой древности. В равной степени этот процесс работает для понятий абстрактных (счастье, любовь, забота) и конкретных (деньги, животное, брат). С. М. Прохорова утверждает, что концептуализации может быть подвергнуто практически все в зависимости от желания говорящего, который выбирает для себя доминанту и наделяет ее собственным субъективным смыслом. Исследователь приводит пример невербального явления, превратившегося в концепт. Балет «Лебединое озеро» ассоциируется с ГКЧП лишь для тех, кто может проследить культурную подоплеку события. Для многих же будут проявляться свои ассоциации, связанные непосредственно с балетом, либо вообще отсутствовать желание концептуализировать данное явление.

В рамках данной работы представляется интересным изучить языковую концептуализацию действительности. На данный момент представители разных школ расходятся в трактовках понятий и терминов данного явления. В широком смысле языковую концептуализацию в лингвистике можно рассматривать как процесс когнитивной деятельности человека, в результате которого приобретает совокупность знаний о мире, репрезентированная в языковой форме, а также вербальные способы и механизмы интерпретации новых знаний, полученных посредством языковой и мыслительной деятельности. По мысли С.Г. Воркачева, языковая концептуализация – это совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц; ученый установил, что она различна в разных культурах.

Н. Н. Кириллова утверждает, что каждому народу присуща своя логика построения отношений между объектами окружающего мира, свое видение взаимосвязи между ними⁴⁸. Об одной и той же ситуации один и тот же человек может говорить по-разному, в зависимости от того, как он представляет ее в

⁴⁸ Кириллова Н. Н. Основы идиоэтнической фразеологии романских языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1991. 30 с.

данный момент. Именно это Е. В.Рахилина называет концептуализацией. Таким образом, под процессом концептуализации понимается «определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании»⁴⁹.

Е. С. Кубрякова считает, что «порождение концептов» в культуре вообще и в человеческом сознании можно рассматривать как единый процесс. Таким образом, концептуализация предстает как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, «закрывающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека»⁵⁰.

Таким образом, разнообразие трактовок термина и подходов к изучению языковой концептуализации можно объяснить сложностью феномена самого языка. Как отмечает Л. А. Исаева, язык постоянно меняется, однако незначительно. Это многолетнее образование, которое содержит в себе большое количество архетипичных представлений о том или ином объекте. Для изучения самым подходящим представляется фразеологический фонд языка, так как именно в нем «отражаются самые характерные, ядерные смыслы, стандартизированные представления о явлениях действительности, которые сохраняют устойчивость на протяжении сотен лет и служат самыми мощными источниками интерпретации национальных эталонов»⁵¹.

1.4 Фразеологическая картина мира как составная часть языковой картины мира

При изучении ЯКМ особая роль отводится лексикологии и в частности фразеологии, так как именно фразеологизмы «... ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной

⁴⁹ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

⁵⁰ Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

⁵¹ Исаева Л. А. Концептуализация как процесс и его результаты: национально-культурные и индивидуально-авторские особенности. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. 90 с.

общности менталитет»⁵². Фразеологизмы – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. Б. А. Ларин в работе «Очерки по фразеологии» точно подмечает, что они ««косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы»⁵³.

В настоящей работе фразеологическая единица (далее – ФЕ) понимается в широком смысле. Будем понимать под ФЕ «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»⁵⁴.

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, язык является «орудием культуры». Автор утверждает, что основную роль в формировании национального характера играют грамматика и лексика. Представляется очевидным, что большую культурную нагрузку несет именно лексика. Слова и словосочетания составляют ЯКМ, определяющую восприятие мира носителями конкретного языка. Особенную наглядность этот аспект приобретает при изучении устойчивых выражений, фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок. Именно в этом слое языка наиболее прозрачно может отражаться культурный опыт народа⁵⁵.

В. А. Маслова отмечает, что ФЕ, отражая длительный процесс развития культуры народа, способны фиксировать и передавать из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы⁵⁶. На этом основании, справедливо говорить о существовании фразеологической картины мира (ФКМ), а также предположить, что именно ФКМ наиболее ярко раскрывает национально-культурную специфику различных языков. ФКМ отражает не

⁵² Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.

⁵³ Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М. Просвещение, 1977. 224 с.

⁵⁴ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 36 с.

⁵⁵ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.

⁵⁶ Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001 - 208с.

просто суммарные знания человека о мироустройстве, но и результат их образного переосмысления.

ФКМ – субъективный образ объективной действительности. В ней отражается содержание человеческого бытия, внешний и внутренний облик человека, пропущенный через коллективное языковое сознание⁵⁷.

ФКМ – это особый «виртуальный» мир в языке, обладающий характерными чертами, как в плане выражения, так и в плане содержания. Фразеологическое пространство образуется единицами различных уровней: грамматического, лексического, стилистического.

По словам Т. Р. Зверевой, под фразеологической картиной мира понимают так называемый микромир в языке со своими характерными чертами в плане выражения и в плане содержания⁵⁸. Кроме того, это метод концептуального описания действительности с использованием средств фразеологии.

Так как фразеологизмы часто имеют ярко национальный характер⁵⁹, фразеологическая картина мира служит средством передачи принципов национального мировосприятия.

Т. Р. Зверева заявляет, что основой фразеологической картины мира является образное мировидение, формирующееся в процессе коллективного познания окружающего мира⁶⁰. Используя фразеологизмы в своей речи, человек соприкасается с фразеологической картиной мира и постигает её, так как это важная часть национально-культурного наследия человечества.

Проблему фразеологической картины мира изучают многие отечественные лингвисты (Р. Х. Хайруллина, Р. Т. Сираева, Ф. Г. Фаткуллина). К примеру, Р. Х. Хайруллина⁶¹ выделяет следующие отличительные признаки фразеологической картины мира:

⁵⁷ Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар, 2004. 89 с.

⁵⁸ Зверева Т. Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка: с позиции носителя удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 19 с.

⁵⁹ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.

⁶⁰ Зверева Т. Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка: С позиции носителя удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 19 с.

⁶¹ Хайруллина Р. Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями): пособие по спецкурсу. М.: Прометей, 1996. 146 с.

- универсальность;

Во-первых, каждый язык в своем составе имеет фразеологические единицы. Кроме того, универсальные свойства ФЕ проявляются в плане содержания: они представляют универсальные семантические категории во фразеологии любого языка. В плане выражения универсальность их выражается в наличии общих законов фразообразования в разных языках, тождественных или сходных фразообразовательных моделей, универсальности тематико-идеографического принципа классификации фразеологизмов. Согласно Д. О. Добровольскому, В. Т. Малыгиной, Л. Б. Коканиной, способ мировидения через фразеологическую систему образов, базируется на общих для всех людей логикопсихологических и лингвистических основаниях⁶².

- антропоцентризм;

Согласно этой системе взглядов, человек – центр существующего мира⁶³. Антропоцентричность фразеологической картины мира выражается в ее ориентации на человека, то есть человек является мерой всех вещей. Значение многих ФЕ сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира. Человек стоит в центре фразеологической картины мира, по причине того, что основная часть ФЕ относится к понятийной сфере «Человек». Таким образом, эти номинативные единицы формируют национально-культурную картину мира, в которой находят отклик быт, нравы, обычаи и поведение людей, характеристика их внешности, умственных способностей, личных и моральных качеств, отношение людей к миру и друг к другу⁶⁴.

- экспрессивность.

Фразеологическая картина мира наиболее точно и ярко отражает народный дух, национальный менталитет человечества, а также культурноисториче-

⁶² Добровольский Д. О., Малыгин В. Т., Коканина Л. Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Владимир, 1990. 80 с.

⁶³ Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. 130 с.

⁶⁴ Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.

ский опыт постижения мира, благодаря своей эмоциональности и экспрессивности⁶⁵.

Несомненно, разные народы понимают и семантизируют объекты реальной действительности по-разному. Фрагмент фразеологической картины мира, являющийся характерной чертой для одного народа, может совершенно игнорироваться в картине мира другого народа либо изучаться с опорой на другие средства языкового выражения. Таким образом, фразеологическая картина мира будет пониматься нами как универсальная часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии.

Фольклорные афоризмы наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют целый пласт языковых выражений, который входит во фразеологический фонд языка⁶⁶.

Фразеологизмы, паремии и афоризмы – разновидности устойчивых выражений, каждое из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей. В узком понимании паремиями считаются только пословицы и поговорки, поскольку именно они выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости.

Паремии – это необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (деталями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание. Несмотря на один древнегреческий корень слова «паремия» и «паримия» в русском языке означают разные понятия.

Паремиология тесно связана с паремиографией – наукой, занимающейся сбором, хранением и обработкой материалов исследований паремиологов. Па-

⁶⁵ Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. 2014. 69 с.

⁶⁶ Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.

ремии отражают особенности взаимоотношений между людьми, социально-исторический контекст, особенности быта, обычаи и традиции. Изучение паремий позволяет выявить, во-первых, культурно обусловленный компонент языковых значений и, во-вторых, рассмотреть когнитивные механизмы формирования важнейших культурных стереотипов. Функционируя как средство хранения и передачи народного опыта, являясь своего рода кристаллизацией этнического мировоззрения, паремиологические единицы обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира.

Несмотря на то, что лингвисты, занимающиеся проблемами паремиологии, фразеологии или фольклора, давали свое определение пословицы, сухое, научное или поэтическое, тем не менее, можно сказать, что их универсальной, общепринятой дефиниции на сегодняшний день все еще не выработано.

Проблематичным остается также вопрос о включенности или не включенности паремий во фразеологическую систему языка. Все ученые признают, что паремии представляют собой чрезвычайно ценное явление для современной науки и обладают большим эвристическим потенциалом для культурологии, этносемантики, когнитивной лингвистики. За каждой из паремий стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому паремии не спорят, не доказывают – они утверждают что-либо в уверенности, что все ими сказанное – истинно и бесспорно.

«...Пословица и крылатое слово, выражающее общее мнение, не оспариваются никогда, и, следовательно, они максимально авторитетны», – говорится в книге «Язык и культура» Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова⁶⁷.

Благодаря своей отточенной формулировке и лаконичности паремии легко запоминаются. Бесчисленные поколения людей, их создавшие и передававшие – люди в большинстве своем неграмотные, для которых короткие языковые афоризмы – оптимальная форма аккумуляции и трансляции жизненно-

⁶⁷ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам. М.: 1973. 478 с.

го опыта и наблюдений. Никто не вспоминает поговорки без повода и без причины. Они всегда приходят нам на память сообразно ситуации, а не произвольно или случайно. Именно в разговоре, в разных речевых значениях обнаруживается подлинная природа поговорок.

В сборниках поговорок русского и многих народов мира поговорки представлены в тематических группах, совпадающих в семантических полях. В качестве универсальных смысловых миров, или смысловых инвариантов (терм. Ю. В. Рождественского), в поговорках можно отметить следующие:

- семейно-родовые и соседские отношения (*Отец с сыном ссорятся, братья дерутся. Сосед не захочет, так и мира не будет*);

- человек и его качества (*Дурака учить – решетом воду носить*) и т. д.

Представленные инвариантные смыслы отражают народные представления о морали, или «искусство жить», но не охватывают всего многообразия смысловых инвариантов, которых больше в любом языке. Как мы знаем, у каждого народа была и есть своя культура. Например, русский народ издавна занимался земледелием. Поэтому у них, в основном, поговорки были на тему «Земледелие»: *«Без хозяина земля – круглая сирота; бог не даст, и земля не родит»*; *«Даст бог дождь, уродится и рожь»*; *«Земля согрелась – сей яровое»*; *«Колос от колоса – не слышать и голоса»*; *«Кто рано сеет, семян не теряет»*; *«Осень прикажет, а весна свое скажет»* и др.

В поговорках нашла свое отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека со сложностями бытия и его противоречиями. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных проявлениях – во всем своем совершенстве и величии и во всех своих неприглядных качествах. Поговоркиологические высказывания представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений. Поговорки всегда поучительны, так как они дают разумные советы и наставления на самые различные случаи жизни.

Суждение, приговор, поучение, высказанные паремиями, представляют всеобщее мнение, непосредственно вытекающее из общественной практики, социально-исторического опыта народных масс. Именно в этом проявляется сила паремий, их неуязвимость. Поэтому они не столько сочиняются, сколько появляются как бы вынуждаются ситуацией, силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души, это цельные изречения, сбитые в один ком, в одно междометие, это стоны и вздохи людей, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах, это житейская народная правда. Любой афоризм народного происхождения фиксирует коллективный опыт людей. Приведем лишь некоторые примеры: *«В единстве сила»*, *«Не смейся над старостью, сам тоже состаришься»*, *«Меч не оружие, а ум»*, *«Кто слеп, тот и верблюда не увидит»*.

Издавна человек стремился понять окружающий мир, сравнивая различные явления, создавая новое в мире и в своем воображении. Плоды многовековых наблюдений и раздумий народа, его мечты и надежды воплощались в песнях, сказках, легендах, загадках и паремиях. Так народ создавал свое искусство, свою поэзию и жизненную философию. Трудно перечислить все художественные определения, которые языковеды дают пословице. Ее называют народной мудростью, практической философией, устной школой, сводом правил жизни, исторической памятью народа.

Часто пословичные выражения имеют форму категорического утверждения или отрицания, конденсирующего многовековой опыт социума. Пословица не просто изречение. Она выражает мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей, такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. Меткое сравнение, лаконичная формула, сказанные кем-то однажды по какому-то конкретному поводу, становятся атрибутами народной речи благодаря постоянному употреблению в аналогичных по смыслу ситуациях.

Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, суждение представляет лишь часть того массива информации, который несет в себе афоризм⁶⁸. Именно поэтому «означаемым афоризмом следует считать типовую ситуацию, т.е. совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – в отвлечении от мелких и несущественных характеристик». Родившись в гуще народной жизни, паремии широко используются не только во всех сферах устной речи, но и в художественных произведениях, в публицистике, в средствах массовой информации, в теле и радиопередачах, в периодической печати, где они постоянно совершенствуются, шлифуются, переосмысливаются, претерпевают семантические изменения и разнообразные формальные, структурные преобразования.

Употребление паремий делает речь выразительной, точной, меткой, эмоционально окрашенной и экспрессивно насыщенной. Паремии – трудовой, нравственный и художественный опыт поколений, сжатый в мудрые изречения и образные выражения. Это житейская, практическая философия, которая служит, прежде всего, для отображения сложности и противоречивости бытовой, социальной и политической жизни конкретного народа.

Паремии – наследие не устаревшее, живое, входящее в нашу жизнь, в нашу речь. Можно утверждать, что народная культура, важной составной частью которой являются паремии, близка к тому, что называют ментальностью. Она формируется в детстве в отношениях ребенка с родителями и другими людьми, в общении с природой, в религии, в повседневной жизни, в процессе включения человека в общество и усвоения им обычаев, представлений, способов поведения и ценностных ориентации.

Паремии – элементы коннотативной системы, то есть системы, план выражения которой сам является знаковой системой и составлен из значимых двуплановых единиц, обладающих планом содержания и собственным планом выражения. Следовательно, ценен не только буквальный перевод паремий, ко-

⁶⁸ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам. М.: 1973. 78 с.

торый наглядно вскрывает ее чувственную основу, ее внутренний образ. Для нас важно то, что изречения данного типа отсылают нас к морали, к тем представлениям об этических нормах, которые главенствуют в данном языковом континууме. В качестве примера можно привести следующее паремиологическое высказывание: *«Лошадь умрет – останется седло, человек умрет – останется хвала, слава о нем»*.

В целом ряде образных паремий, осуществляющих образную когнитивную обработку определенных знаний о мире, можно открыть не только элементы социально-этических норм, но и увидеть в них по-своему преломленную систему общечеловеческих положительных и отрицательных оценок, отражение общемирового разума человечества, то есть реальную действительность, которая прошла через фильтр сознания целого этноса и нашла свое выражение в паремиях. Рассуждая о национальных образах мира, исследователи утверждают, что современная цивилизация сближает народы, а национальные культуры различают их. Своеобразие национального образа мира наиболее отчетливо проявляется при его сопоставлении с образами мира других народов.

Пословицы и поговорки высоко ценили и часто использовали в своих трудах классики и такие известные русские писатели, как А. Н. Радищев, Н. В. Гоголь, А. М. Горький и другие. Говоря об условиях бытования пословиц и поговорок, нельзя устанавливать какие-то определённые рамки, но необходимо указать, что пословицы и поговорки употребляются лишь в определённых случаях. У писателей-профессионалов пословицы и поговорки большей частью употребляются для раскрытия внутреннего мира главных героев, их взглядов на жизнь, их борьбу и взаимоотношение.

Виднейший энциклопедист В. Даль, неутомимо собиравший пословицы и поговорки русского народа, писал об их сюжете: *«Сборник пословиц – свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радости и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, само-*

бытной стати; это житейская народная правда»⁶⁹. В пословицах и поговорках видны следы событий, пережитых народом. Основным источником формирования пословиц и поговорок являлась сама жизнь, которая предоставляла богатый материал для них.

О пословицах очень ярко выразился великий писатель М. Горький, который сказал, что пословицы – это песни, где малое количество слов – это самая главная их ценность, которая позволяет вобрать в себе чувства, описать которые не хватит одной книги⁷⁰.

Пословицы имеют самую различную тематику и их количество довольно велико. Пословицы со временем превращаются в устойчивые выражения и активно используются людьми, которым необходимо выразить свое мнение определенным словом. Употребляя пословицу во время разговора, мы формируем в себе умение выражать свое отношение к конкретному событию при помощи сложившихся выражений, о смысле которых знает каждый человек. Пословица в чистом своем смысле представляет собой суждение о жизни или каком-либо явлении. Роль пословицы состоит в том, чтобы вызывать какую-то реакцию на происходящее в данный момент или описываемое событие. Иногда только при помощи пословицы появляется возможность убедить человека в своей правоте. Иногда она используется, чтобы высмеять какие-то пороки, которые есть в человеке, или осудить его. Меткие слова, которые присутствуют в пословицах, позволяют сделать это гораздо точнее, чем, если бы для этого использовался особый монолог, ценность которого гораздо меньше, чем пословицы.

Таким образом, пословица позволяет каждому человеку закрепить восприятие паузы, которая играет большую роль в жизни практически каждого человека. Пауза – это возможность подумать нам, прежде чем произносить следующую мысль. Используя пословицы в своей речи, развивается способность создавать свои образцы риторики, которая может иметь самые различные воплощения. Она может выражаться через метафору, аллегорию, гиперболу,

⁶⁹ Пословицы и поговорки русского народа (из сборника В. И. Даля). М., 1987. С. 25-31.

⁷⁰ Афоризмы великих людей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wisdoms.ru/1/485.html> (дата обращения: 13.02.2020).

при помощи, которых мы можем оригинально и точно донести свое отношение до собеседника.

Выводы по первой главе:

- отражая условия жизни и быта народа, язык включает в свой состав единицы, специфические для той или иной нации; именно специфика национального характера, отраженная в языке, обуславливает особенности концептуализации внешнего мира;

- язык – важный источник формирования и проявления национальной ментальности, с его помощью осуществляется сохранение и передача культурных ценностей последующим поколениям;

- ЯКМ представляет исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире;

- концепт – это условная ментальная единица, не существующая вне мышления и открывающая доступ к пониманию того, как через призму языка происходит освоение и концептуализация мира;

- ЯКМ лишь частично отражает концептуальную систему;

- национальная картина мира может считаться отражением национально-го характера и ментальности;

- разнообразие трактовок термина и подходов к изучению языковой концептуализации можно объяснить сложностью феномена самого языка, для изучения самым подходящим представляется фразеологический фонд языка;

- фразеологическая картина мира будет пониматься нами как универсальная часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии.

2 КОНЦЕПТЫ ТЕЛО, ДУША И ДУХ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

«Тело» и «душа» являются основополагающими концептами модели человека, представляющими его как единство материального и идеального.

Концепт «душа» в русской языковой картине мира играет очень важную роль, что связано с христианским мировоззрением и с остатками языческих представлений о мире, которые органично переплелись с христианскими.

Более того душа, по мнению многих ученых, одно из ключевых слов ментальности. Она, как и другие важнейшие культурные концепты культуры, помогает нам понять сущность народа, раскрыть языковую картину мира. Многие верят в существование души. Тем более большинство считают, что добрая душа всегда побеждает злую, хотя в современном мире нелегко выжить добродушному человеку. Душа проявляется в наших поступках, словах и действиях. Душа – важнейший элемент человеческой сущности, без нее невозможен человек.

Представляется существенным обратить внимание на связь души и тела в языковых выражениях. Тело, как и душа, составляет принадлежность данного человека. Душа и тело нередко находятся в оппозиции. И, тем не менее, душа и тело образуют неразрывное единство, полностью составляя человека.

2.1 Лексикографическое представление имен концептов «душа» и «тело»

Темой данного раздела является лексикографическая репрезентация лексем семантического поля «Тело» и «Душа» в системных словарях русского языка. Основная цель исследования – изучение трансформации лексического значения лексемы «тело» за вторую половину XIX – начала XX вв., обусловленную экстралингвистическими факторами.

Исходя из поставленной цели, в разделе решаются следующие задачи:

- изучить особенности толкования лексического значения слов *тело* и *душа* в толковых словарях русского языка разных типов;

- сравнить и сопоставить толкования лексического значения в толковых словарях русского языка XIX – XX веков;

- сделать выводы о трансформации лексического значения лексем «тело» и «душа».

Лексикографический анализ имени концепта «тело».

С целью выявления трансформативных процессов в структуре лексического значения слова «тело», обусловленных экстралингвистическими факторами, нами проанализировано несколько системных толковых словарей русского языка.

В каждом словаре, в зависимости от его типа и задач, лексическое значение представлено по-разному. В словаре учёного В. И. Даля лексическое значение подается через ряд синонимов, часть которых в настоящее время вышла из активного употребления, либо по причине расподобления лексических значений единиц синонимического ряда. Также в статье указано лексическое значение слова:

Тело – вещество, материя, тело, в физическом значении все доступное плотским чувствам, все вещественное, масса.// В геометрии: отвлеченное понятие о теле, воображаемое вещество в размерах, одни очертания их без тели, без вещества; пространство, пустота в пределах.// Тело животного, человека, весь объем плоти, вещества его, образующего одно цельное, нераздельное существо, оживляемое, у животного, животной душой, у человека, сверх всего, духом; либо бездушная плоть, труп.// Полнота, жир, вязь, плотность, тучность, дебелость.// Тело орудия, пушки, вся толща его, весь вес, без станка и принадлежностей.// Тело невещественное, бесплотное, коим облекается дух наш по смерти.// В геральдике, щит со шлемом в гербе, с изображениями на них, кроме окружных украс.⁷¹

В статье представлены следующие аспекты понятия «тело»:

- физический:

а) геометрический, основывающийся на том, что тело – это отвлечен-

⁷¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т1: А-З. М.: Русский язык, 2002. 699 с.

ное понятие о теле, воображаемое вещество в размерах, одни очертания их без тела, без вещества; простор, пустота в пределах;

б) человеческий;

- военный (тело – ствол ружья);

- символический (*тело – щит со шлемом в гербе, с изображениями на них, кроме окружных украс*).

В статье приводятся примеры, в которых слово «тело» фигурирует в разных значениях: *тело в бревне, что в нем за тело, одни кости да кожа; кубом зовут тело, заключенное в шести квадратах; под сим камнем лежит тело, прах раба Божьего имрек*. Даны поговорки, афоризмы, загадки: *милый ударит – тело прибавит; кто не мил телом, тот не мил и делом; душа согрешила, а тело в ответе; мертвым телом хоть забор подпирай; живет без тела, говорит без языка, плачет без души, смеется без радости, никто его не видит, а всяк слышит (эхо)*.

В словарной статье толкового словаря русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова даётся 5 лексических значения слова «тело».

Тело:

- ограниченное пространство, заполненное какой-нибудь материей, веществом (*физ.*) (*все тела делятся на твердые, жидкие и газообразные*).// Часть пространства, ограниченная со всех сторон замкнутой поверхностью (*мат.*) (*геометрическое тело, тело вращения*);

- человеческий организм в его внешних, физический формах (*части тела, стройное тело, мертвые тела*).// *перен. только ед.* То же как символ материальных интересов (*Одно тело наводит на них заботу, а души в помине нет. Гончаров*).// *только ед.* Употребление в выражениях, означающих полноту или худобу (*разг.*) (*войти в тело (пополнить), лошади в теле (полны, сыты)*);

- *только ед.* То, что заполняет что-нибудь, занимает большую часть в чем-нибудь (*тело позвонка*).// Внутренняя мякоть, мясо плода;

- ствол артиллерийского орудия и пулемета без станка и принадлежностей (*воен.*) (*тело орудия*);

- в геральдике щит с гербом, без окружающих украшений (*спец.*)⁷².

Можно выделить следующие аспекты:

- физический:

а) пространственный (*все тела делятся на твердые, жидкие и газообразные*);

б) геометрические формы (*геометрическое тело*);

в) человеческий (*части тела, стройное тело, мертвые тела*);

- нравственный, т.е. тело понимается как символ материальных интересов (*Одно тело наводит на них заботу, а души в помине нет. Гончаров*);

- военный, который проявляется в определении: *тело – ствол артиллерийского орудия и пулемета без станка и принадлежностей*;

- символический, основывающийся на том, что *тело – щит с гербом, без окружающих украшений*.

В статье представлены примеры использования слова «тело» в зависимости от его лексического значения. Слово «тело» может употребляться в разговорном (№ 2), военном (№ 4), математическом (№ 1) дискурсах. Приводятся примеры употребления слова «тело» в этих значениях: разговорное – *войти в тело (пополнить), лошади в теле (полны, сыты)*; военное – *тело орудия*; математическое – *геометрическое тело, тело вращения*.

После толкования значений и примеров в статье приводятся фразеологические единицы: *держат в черном теле кого* – плохо обращаться с кем-нибудь, притеснять кого-нибудь (*Племянника старьевщик держал в черном теле. Кокорев*); *инородное тело* – что-нибудь постороннее, попавшее в чуждую, не свою среду.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее толкование лексемы «тело»:

Тело:

- отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, запол-

⁷² Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т1: А-Кюрины / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Гос. Институт «Советская энциклопедия». М.: «ОГИЗ», 1935. 1566 с.

ненная материей, каким-нибудь веществом или ограниченная замкнутой поверхностью (*твердые, жидкие и газообразные тела, небесные тела*);

- организм человека (реже животного) в его внешних, физических формах (*части тела, мертвое тело, войти в тело (пополнить; прост.), спасть с тела (похудеть; прост.)*);

- основная часть, корпус чего-нибудь (*спец.*) (*тело орудия, тело поршня*)⁷³.

Можно выделить аспекты:

- физический:

а) пространственный (№ 1);

б) человеческий (№ 2);

- вещественный (№ 3).

В статье приведены выражения, в которых лексическое значение слова «тело» употребляется в просторечной форме: *войти в тело (пополнить; прост.), спасть с тела (похудеть; прост.)*.

Обращаясь к Толковому словарю: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складневской, мы можем обнаружить некоторые изменения в структуре и характеристике лексического значения.

Тело – *парапсихол.* Каждая из нескольких субстанций, характерных для человека как физического и духовного существа (*Согласно некоторым версиям, человек имеет три тела: первое – плотное внешнее физическое, второе – латентно-эфирная субстанция; третье – духовная сущность. НиР, 1991, №5—*).⁷⁴

В статью включены устойчивые сочетания: астральное тело, энергетическое тело.

Исходя из полученных данных, сделаем некоторые выводы:

⁷³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 750с.

⁷⁴ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2001. 944с.

- на наш взгляд, наиболее полное представление о лексическом значении слова «тело» даёт Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, так как в нём отражены многие аспекты лексемы «тело», реализованные в лексическом значении. Это обусловлено спецификой словаря: многотомный словарь, отражающий языковое сознание людей конца XIX – 1-ой половины XX вв.;

- особенности толкования лексического значения слова «тело» обусловлены социально-культурной ситуацией общества. Толковый словарь В. И. Даля отражает народный дискурс, Толковый словарь С. И. Ожегова – средне-литературный дискурс, что отражается как в специфике подачи материала, так и в порядке представления значений многозначной лексемы;

- за период XX века развиваются переносные значения лексемы, отражающие социальные, религиозные факторы развития общества;

- в конце XX века произошло развитие лексического значения слова, что отражает Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складчиковской.

Анализ парадигматических связей и отношений.

Для анализа парадигматических связей и отношений обратимся к словарям синонимов русского языка.

В словаре синонимов русского языка под ред. А. П. Евгеньевой нам представлен синонимический ряд и описываются различия между синонимами:

- телосложение;
- сложение;
- склад;
- комплекция;
- стать.

Эти лексемы имеют одинаковое значение, но различаются степенью употребления – это строение, форма тела (человека).

Телосложение, сложение – основные, более употребительные слова (*Доктор без всякого затруднения дал свидетельство о моем здоровье и креп-*

ком телосложении. С. Аксаков, *Воспоминания, Гиназия, период 1-й. Один высокий, сильного телосложения, другой помельче. Г. Линьков. Война в тылу врага, ч. 1, 7. Доктор Горак присутствовал от нечего делать на нескольких женских заплывах и не мог не отдать должное великолепному сложению шведок. Павленко, *Труженики мира, гл. 1).**

Слово *склад* употребляется реже (*Его фигура, весь склад обнаруживали тот переходный возраст, когда усиленный рост заставляет вытягиваться, гонит вверх молодое, еще не окрепшее тело, делая его нескладным и несоразмерным. Серафимович, Рабочий день, III).*

Слово *комплексия* употребляется обычно при указании на степень полноты или худобы человека (*Я присел к больному и, слушая пульс, всматривался в его фигуру. То был еще очень молодой человек, лет 27 – 28, по-видимому, менее чем среднего роста, худой и слабой комплекции. Златовратский, Барская дочь, VI. Затруднения с примеркой и пригонкой [платья] уладили, приспособив для этого Клейменова, малорослого и худощавого электрика, по комплекции схожего со старухой. Лавренев, Старуха).*

Стать употребляется в тех случаях, когда речь идет о крупном и красивом сложении (– *Вот лучшие мой старшой начнет: у него и стать, и руки покрепче. Поглядим на опытных бойцов да поучимся. Гладков, Повесть о детстве, XV. Илью Горбылева она знала еще с довоенных лет, и он ей нравился: рослый, крутоплечий, статью в отца-гренадера задался. Лаптев, Серьезный разговор)*⁷⁵.

В словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой дан другой синонимический ряд:

Тело:

- плоть, телеса (*разг. шутол. и ирон.*), земная (или брeнная) оболочка (*устар. высок*);

⁷⁵ Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. Т1:А – Н/ ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2003. 856с.

- см. труп; тело, бездыханное тело (устар.)⁷⁶.

Лексема «тело» имеет небольшое количество синонимов, что говорит о редком использовании данного семантического поля носителями языка.

В представленных синонимических рядах каждая лексема имеет свои семантические и семантико-стилистические различия. Не все лексеммы употребляются в современном литературном языке активно, часть употребляется с ограничениями. В синонимических рядах представлены слова, имеющие устаревший (*земная оболочка, бездыханное тело*), разговорный (*телеса*) характер.

Из проведенного анализа можно сделать выводы:

- словарные статьи данных словарей несколько отличаются;
- парадигматические связи лексеммы в словаре А. П. Евгеньевой представлены более широко, чем в словаре З. Е. Александровой;

Анализ антонимичных связей и отношений.

Теперь проанализируем статью, данную в словаре антонимов русского языка М. Р. Львова. Автор даёт несколько антонимических пар, которые различаются между собой по некоторым критериям:

Дух – тело

Духовный – Телесный

Душа – Тело

Душевно – Телесно⁷⁷.

Эти пары являются антонимами. Это подтверждает толковый словарь С. И. Ожегова.

Дух¹:

- сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действия (*материя и душа*);
- внутренняя, моральная сила (*высокий боевой дух*);
- в религии и мифологии: бесплотное сверхъестественное существо (*святой дух*).

⁷⁶ Словарь синонимов русского языка / Под ред. З. Е. Александровой. М.: Русский язык. Медиа, 2003. 568с.

⁷⁷ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. Св. 3000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. 8-е изд., стереотип. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 592 с.

- чего. Содержание, истинный смысл чего-либо. (*По духу закона*).

Тело:

- отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, каким-нибудь веществом или ограниченная замкнутой поверхностью (*Геометрическое тело*);

- организм человека или животного в его внешних, физических формах (*Часть тела*);

- часть этого организма, исключая голову, конечности, туловище (*Массаж тела*);

- основная часть, корпус чего-нибудь (*спец.*)⁷⁸.

В противопоставлении наблюдается анатомический аспект.

Антонимичность значений подчёркивается приведёнными в статье словицами, отрывками из художественных текстов: *В здоровом теле здоровый дух (посл.); Больно страдал Прокофий телом, но хуже всего страдал духом. Л. Н. Толстой «Фальшивый купон».*

Количественно-статистический анализ.

Проанализируем лексему «тело» в Частотном словаре русского языка под ред. А. Н. Засориной. Целью нашего исследования является определение границ активного словарного состава современного русского языка.

Рассмотрим данную статью, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Частота употребления лексики «тело»

Тело	Частота					Количество текстов			
	общая	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	310	44	17	200	49	8	7	11	8

Исходя из данных таблицы, мы видим, что лексема «тело» имеет общую частоту по всей выборке и частоты по подвыборкам, т.е. число появлений слова в каждой жанровой группе текстов:

I – газетно – журнальные тексты;

⁷⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 750с.

II – драматургия;

III – научные и публицистические тексты;

IV – художественная проза.

Частота лексемы «тело» – 310 ед. (на 1000 знаменательных слов), следовательно, она не входит в первую сотню слов. Самую большую частоту понятие имеет в научных и публицистических текстах – 200 ед.; далее идет художественная проза – 49 ед.; газетно-журнальные тексты – 44 ед. и драматургия – 17 ед. Для оценки употребляемости лексемы важно оценивать не только частоту слова, но и количество текстов, в которых она регистрируется. Лексема «тело» с большой частотой 200 ед. встречается в 11 текстах⁷⁹.

Мы получили достаточно полные сведения о современном употреблении лексемы «тело» с учетом ее жанровой дифференциации и пришли к выводу, что лексему «тело» нельзя отнести к наиболее употребительным.

Анализ деривационных связей и отношений.

Теперь проанализируем «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, в котором представлено словообразовательное гнездо лексемы «тело».

Автор данного словаря ставил перед собой задачу – определить словообразовательную структуру производных слов лексемы «тело», т.е. на базе какого производящего и при помощи каких средств они образованы.

Благодаря словообразовательному анализу производных слов лексемы «тело» можно точно определить их словообразовательные связи и словообразовательные структуры, чем при изолированном рассмотрении.

Лексема «тело» является производящей. Она возглавляет гнездо. Данная лексема стоит на первом уровне производности, так как является более употребительным, стилистически нейтральным вариантом. В данной словарной статье каждый из вариантов имеет свои производные, и они даются друг под другом на исходной ступени. Всего у лексемы «тело» 2 уровня производности, в кото-

⁷⁹ Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. Издательство «Русский язык», 1977. 12 с.

рые входят 46 компонентов. Лексемы в словообразовательном гнезде образуются различными способами:

- суффиксальным: тель-ц-е, тель-ник, мягкотел-ость;
- префиксальным: против-тела, анти-тела;
- префиксально-суффиксальным: на-тель-н(ый);
- сложением двух основ: тел-о-рез, толст-о-тел-ø-ый⁸⁰.

Из проведенного анализа можно сделать выводы, что данная лексема образовалась раньше других. В словообразовательном гнезде развиты деривационные отношения. Лексемы гнезда включены в язык, т.е. широко используется в народном дискурсе.

Анализ синтагматических связей и отношений.

Далее рассмотрим лексему «тело» в Словаре сочетаемости слов русского языка под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина.

Целью изучения является определение сочетаемости лексемы «тело» с другими лексемами в пределах методически важных тем и ситуаций.

Рассмотрим статью на примере:

Тело, *род.* тела, *мн.* тела, *род.* тел, *дат.* телам, *ср.* Организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях: туловище, корпус человека⁸¹.

Главную часть словарной статьи составляет упорядоченный перечень сочетаний, характеризующих сочетательные свойства заголовочного слова.

Слово «тело» употребляется с качественными прилагательными: *белое, розовое, смуглое, молодое, длинное, крупное, тяжелое, гибкое, нежное, мягкое, жирное, толстое, худое, чистое, сухое, красивое, женское, человеческое... тело.*

Лексема «тело» выступает как субъект в сочетаниях: *Тело кого: (о человеке) ~ человека, женщины, девочки, спортсмена, собаки, кита.*

⁸⁰ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 2-е изд. 1990. 365 с.

⁸¹ Денисов П. Н., Морковкин В. В. (ред.). Словарь сочетаемости слов русского языка // 2-е изд., испр. Около 2500 словарных статей. М.: Русский язык, 1983. 688 с.

В статье присутствуют сочетания, в которых заголовочное слово является зависимым: *Строение, части, температура, цвет... тела. Уход ... за телом. Сыть, родинка, татуировка... на теле.*

Затем следуют беспредложные сочетания, которые рассматриваются в такой последовательности: сочетание с заголовочным существительным в винительном падеже, затем сочетание с существительным в творительном падеже: *Разглядывать, мыть, расслабить... тело. Любоваться... каким-либо телом; похолодеть, дрожать, вздрагивать... всем телом; защитить кого-либо... своим телом.*

Также в статье есть предложные сочетания, описание которых имеет вид перечня предложно-падежных форм заголовочного существительного, за каждой из которых в круглых скобках приводятся управляющие ею глаголы в неопределенной форме:

За телом (следить ~, ухаживать ~), на [голое] тело (надеть что-либо ~), по [всему] телу (~ пробегает что-либо).

В статье даны цитаты из художественных произведений XIX в., которые показывают, как функционируют в речи приведенные в словарной статье и подобные им словосочетания:

Тело у него было крепкое, плотное, смуглое, точно литое, а голова круглая и добрая, как у ребенка (Фадеев). Я лежал без движения, давая полный отдых уставшему телу (В. Беляев)⁸².

Исходя из проведенного анализа, можно судить о широкой употребляемости данного слова с другими лексемами в различных аспектах. Следовательно, лексема «тело» является поливалентной, а ее синтагматические связи свидетельствуют об активной включенности лексемы в разные типы дискурса.

Лексикографический анализ имени концепта «душа».

В каждом словаре, в зависимости от его типа и задач, лексическое значение представлено по-разному. В словаре учёного В. И. Даля лексическое значение подается через ряд синонимов, часть которых в настоящее время вышла из

⁸² Денисов П. Н., Морковкин В. В. (ред.). Словарь сочетаемости слов русского языка. С. 88-99.

активного употребления, либо по причине расподобления лексических значений единиц синонимического ряда. Также в статье указано лексическое значение слова:

Душа – «бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; в общем значении – человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный по смерти своей; в смысле теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа.// Говоря душа, в значении человека, понимают иногда людей обоего пола, либо только мужского, душу ревизскую, что означает человека податного состояния.// Душа – также душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство»⁸³.

В статье представлен как духовный (мифологический) аспект, который проявляется в определении: *душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; внутреннее чувство*, так и социальный аспект: *душа в значении «человек» означает человека податного состояния.*

В статье приводятся примеры, в которых слово «душа» фигурирует в разных значениях: (*горожане – жители, а селяне души; отдать Богу душу (умереть); в нём много души; взять что-то на душу*); даны поговорки, афоризмы (*муж – голова, жена – душа; покуда душа жива; одна душа, и та не хороша!; хоть шуба овечья, да душа человечесья*).

В словарной статье толкового словаря русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова даётся 10 лексических значений слова «душа».

Душа:

- в религиозных и идеалистических представлениях нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека (*бессмертная душа; души умерших*);

- в старой психологии – совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека;

⁸³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т1: А-З. М.: Русский язык, 2002. 699с.

- внутренний, психический мир человека (*В душе росло внимание к человеку. М. Горький*).;

- свойство характера, основные черты личности, а также человек с теми или иными свойствами (*человек с открытой душой; добрая душа; Я вырос во сумрачных стенах, душой дитя, судьбой монах. М. Лермонтов*);

- чувство, отзывчивость, пыл (*Говорить с душой; вкладывать много души в дело*);

- перен. Вдохновитель, главный организатор, центральная личность (*разг.*) (*Он был душой предприятия*);

- перен. Сущность, самое главное (*книжн. устар.*) (*Сказуемое – душа предложения. Потебня*);

- человек (*разг.*) (*На улице ни души*);

- крепостной крестьянин (*истор.*) (*Ревизская душа*);

- дружеское фамильярное обращение к кому-либо, чаще с прибавлением слова «моя» (*разг.*) (*Душа моя, Павел. А.Пушкин*)⁸⁴.

Можно выделить следующие критерии: религиозный (№1), основывающийся на том, что *душа – это бесплотное существо, остающееся после смерти человека*; психологический, духовный (№2,3), который указывает на основу психологической жизни человека; социальный (№9), указывающий на положение человека в обществе; физический (№ 6,8), указывающий на человека в целом.

В статье представлены примеры использования слова «душа» в зависимости от его лексического значения. В некоторых лексических значениях слово «душа» употребляется в разговорном (№6, 8, 10), книжно-устаревшем (№7), историческом (№9) дискурсах. Приводятся примеры употребления слова «душа» в этих значениях: разговорное - *от (всей) души, жить душа в душу, отвести душу*; устаревшее - *отдать Богу душу*.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой да-

⁸⁴ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т1: А-Кюрины / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Гос. Институт «Советская энциклопедия». М.: «ОГИЗ», 1935. 1566с.

ётся следующее толкование лексемы «душа»:

Душа:

- внутренний, психический мир человека, его сознание (*Радостно на душе; вложить душу в дело*);

- то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами (*Добрая душа, низкая душа*);

- в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти (*Бессмертная душа, душа умерших*);

- перен. Вдохновитель чего-нибудь, главное лицо (*Душа всего дела, душа общества*);

- о человеке (*Живой души нет (разг.)*);

- в царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию (*Мёртвые души*)⁸⁵.

Можно выделить критерии: духовный, указывающий на внутренний мир человека (№1); мифологический (№3), указывающий на сверхъестественную силу; социальный (№6) – указывает на положение человека в обществе.

Вместе с этим в статье приведены примеры использования слова «душа», отражающие его терминологическое значение: *Мне это не по душе* (в 1 знач.), *душа не принимает чего-нибудь, жить душа в душу, думать о спасении души* (в 3 знач.), *живой души нет* (в 5 знач.).

Приводятся выражения, в которых лексическое значение употребляется в разговорной, просторечной форме: *душу тянуть из кого-нибудь (прост.) – мучить чем-нибудь надоедливо; души не чаять в ком-нибудь (разг.) – очень любить.*

Обращаясь к Толковому словарю: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складневской, мы можем обнаружить некоторые изменения в структуре и характеристике лексического значения. В статье автор не употреб-

⁸⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 3-5.

ляет слово «душа», но есть производные от него слова «дух», «духовник», «духовность».

Дух¹:

- Святой Дух (в христианстве – третья ипостась Пресвятой Троицы) («Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»);

- нематериальное, божественное начало в человеке (*Сама русская душевность не была подчинена духовности, не прошла через дух. Бердяев Н. «Судьба России»*);

- мифол. Бесплотное сверхъестественное существо. (*Побывали в доме Трофименко и сотрудники милиции, но их присутствие не смутило «духа»: ни с того ни с сего взорвалась недогоревшая лампочка, ниоткуда полилась вода...Труд, 03.01.91*).

Духовность:

- сфера религиозных интересов человека (*Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали (Н. Рерих «Зажигайте сердца»*));

- в советское время: внутренний мир человека в противоположность физическому, телесному. (*Духовность, наряду с целым рядом других определений, указывает на одну из граней человека социализма. Нир, 1991,5*)⁸⁶.

В данных определениях автор выделяет мифологический («дух¹» 3), религиозный («дух¹» 1,2, «духовность» 1) критерии. В определении «духовность» автор противопоставляет внутренний мир человека физическому миру.

Примеры автор приводит из литературы.

Исходя из полученных данных, сделаем некоторые выводы:

- на наш взгляд, наиболее полное представление о лексическом значении слова «душа» даёт Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, так как в нём отражены многие аспекты понятия «душа», реализованные в лексическом значении. Это обусловлено спецификой словаря: многотомный сло-

⁸⁶ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г. Н. Складневской. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 944с.

варь, отражающий языковое сознание людей конца XIX – 1-ой половины XX вв.;

- особенности толкования лексического значения слова «душа» обусловлены социально-культурной ситуацией общества. Толковый словарь В. И. Даля отражает народный дискурс конца XVIII – XIX вв., Толковый словарь С. И. Ожегова – средне-литературный дискурс второй половины XX вв., что отражается как в специфике подачи материала, так и в порядке представления значений многозначной лексемы;

- за период XX века развиваются переносные значения лексемы, отражающие социальные, религиозные факторы развития общества;

- в конце XX века произошло развитие лексического значения слова, что отражает Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складневской.

Ю. С. Степанов считает, что определение лексемы «душа», данное в словаре В. Даля, является наилучшим, оно полностью отвечает тому концепту «душа», который присутствует в русской культуре и сегодня. Это не могло быть допущено с точки зрения официальных представлений советского периода. В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова, под воздействием партийной редакции, на первое место в определении было выдвинуто следующее: «1. В религиозных и идеалистических представлениях - нематериальное начало жизни, противоположаемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека»⁸⁷. Желая соединить «религиозные» и «идеалистические» представления в некое целое и одним разом запечатлеть их штампом порочного и запретного, эта редакция стерла и важнейшие различия между «душой» и «духом». Между тем, идеалистическая философия оперирует главным образом с концептом «дух», а русская повседневная духовная жизнь обладает концептом «душа», и эти концепты различны.

Чтобы поправить дело, словарь С. И. Ожегова пошел на компромисс

⁸⁷ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т1: А-Кюрины / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Гос. Институт «Советская энциклопедия». М.: «ОГИЗ», 1935. 1566 с.

между определениями двух различных типов, в результате чего «душа» оказалась определенной следующим образом: «Душа – 1. Внутренний, психический мир человека его сознание»⁸⁸.

«Словарь русского языка в 4-х томах» несколько улучшает положение, не приравнивая «душу» к «сознанию»:

«Душа – 1. Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства. В идеалистической философии и психологии: особое нематериальное начало, существующее якобы независимо от тела и являющееся носителем психических процессов. По религиозным представлениям: бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с богом.

Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека».

Определение В. Даля остается наилучшим. Поправки в нем требуют только одно: слово «существо» надо заменить на слово «сущность», которое для Даля оставалось еще терминологически неосознанным.

Анализ парадигматических связей и отношений

Для анализа парадигматических связей и отношений обратимся к словарям синонимов русского языка.

В словаре синонимов русского языка под ред. А. П. Евгеньевой нам представлен синонимический ряд и описываются различия между синонимами:

Духовный, внутренний, душевный.

Духовный – связанный с умственной, нравственной, психической жизнью и деятельностью человека, людей (*Художник – это строитель духовной жизни человечества*).

Внутренний – подчеркивает противопоставленность психических, умственных процессов физической деятельности, поступкам, поведению человека (*Во всем его облике чувствовалась такая внутренняя сила, которая невольно покоряла и влекла к себе. В. Попов, Сталь и шлак*).

⁸⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. С. 50.

Душевный – принадлежащий к психической деятельности человека, составляющий и выражающий ее (*Настоящее блаженство состоит в том, - отвечал Имплев, - в отправлениях наших душевных способностей: ума, воображения, чувства. Писемский, Люди сороковых годов*)⁸⁹.

В словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой дан другой синонимический ряд.

Душа:

- **душевный (внутренний) мир, сердце;**
- **см. характер;**
- **см. чувство 2;**
- **см. человек 3;**
- **см. суть;**
- **см. вдохновитель** ⁹⁰.

Каждая лексема из данного синонимического ряда имеет свой синонимический ряд. Лексема «душа» имеет большое количество синонимов, что говорит о большей актуализированности данного семантического поля у носителей языка.

В представленных синонимических рядах каждая лексема имеет свои семантические и семантико-стилистические различия. Не все лексеммы употребляются в современном литературном языке активно, часть употребляется с ограничениями. В синонимических рядах представлены слова, имеющие просторечный (*норов*), устаревший (*стать, чувтсвие*), разговорный (*складка*) характер.

При анализе синонимов слова «душа», данных в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка Ю. Д. Апресяна, выделены существенные отличия.

В статье указан синонимический ряд:

⁸⁹ Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. Т1:А – Н/ ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой . М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2003. 856с.

⁹⁰ Словарь синонимов русского языка/ Под ред. З. Е. Александровой. М.: Русский язык. Медиа, 2003. 568с.

Душа¹,необиходн. **Сердце**² – «невидимый орган чувств и предчувствий, находящийся где-то в груди человека»⁹¹.

Вывод: в народном дискурсе слово «душа» и «сердце» выступают как синонимы.

Синонимы данного ряда входят в класс слов, обозначающих невидимые сущности внутри тела человека. Эти невидимые сущности аналогичны материальным «вещам» внутри человеческого тела, органам и субстанциям.

Основные невидимые органы человека – это душа, память, совесть, ум, воображение, слух, зрение. Они обладают чётко очерченными функциями, связанными не с материальными процессами внутри тела человека, а с его психикой, восприятием. Душа – это, прежде всего, орган внутренней жизни человека; функция памяти - запоминать, помнить, вспоминать.

Невидимым органам человека аналогична совесть. Функция совести – оценивать с нравственной точки зрения действия, мысли и чувства субъекта, заставлять его глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам, и менять действия, мысли и чувства так, чтобы они этим нормам соответствовали.

Представление о разных невидимых органах развито в языке в разной степени. Невидимым органом *par excellence* является душа, которая обладает всеми чертами материального органа. Во-первых, душа может болеть (ср. *Душа болит*). Во-вторых, она может мыслиться какместилище (ср. *Душа полна любви*). В-третьих, душа компактна (ср. *Он душу младую в объятиях нёс*). В-четвёртых, душа обладает чёткой локализацией – она помещается где-то в груди. В-пятых, душа может функционировать независимо от воли субъекта (ср. *Полагается плакать, а слёз нет, в душе пусто*). В-шестых, душа может отчасти контролироваться субъектом (ср. *Не позволяй душе лениться*).

Остальные органы обладают меньшим сходством с обычными, материальными органами.

⁹¹ Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2-е изд., испр., под общим руководством Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 511с.

Основная невидимая субстанция внутри человека – это дух. Дух, подобно душе, является «носителем жизни человека». И с духом и с душой связано определённое этическое представление. (*Обожжённый, измождённый трудом и горем, они хранили величие духа. И. А. Гончаров, Обрыв*)⁹². С религиозной точки зрения дух, подобно душе, связывает человека с невидимым, потусторонним миром.

Духу присущи следующие черты субстанции. Во-первых, с духом не ассоциируются никакие особые процессы – дух всего лишь находится в теле человека (ср. *Должно быть постыдным являть себя некоей камерой, которая просто накачивается духом. Л. Витгенштейн, Культура и ценность*)⁹³. Во-вторых, дух, в отличие от души – это нечто, что может быть присуще не конкретному человеку, а людям вообще. В связи с этим дух не отождествляется, в отличие от души, с личностью человека – он гораздо менее индивидуален (*Ведь должна быть спасена моя душа, с ее страстями, с ее как бы плотью и кровью, а не мой абстрактный дух. Л. Витгенштейн, Культура и ценность*)⁹⁴. Дух предстает как частица некоего единого начала, некоей единой субстанции внутри человека.

Другая невидимая субстанция внутри человеческого тела – это сила. Но с силами, в отличие от духа, связано представление о расходуемости и восстанавливаемости (ср. *С утра полон сил, а к вечеру еле ноги таскаешь*).

Синонимы отличаются по следующим смысловым признакам:

- функция данного органа (душа представляется органом внутренней жизни человека вообще, сердце – органом чувств как таковых);
- связь данного органа с каким-либо реальным органом человеческого тела (сердце, в отличие от души, ассоциируется с реальным органом кровообращения);
- место данного органа в системе всего человека (душа противопоставля-

⁹² Гончаров И. А. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952-1955. Т. 6. Обрыв: Роман в пяти частях. [Ч. III–V]. 1954. С. 431-454.

⁹³ Витгенштейн Л. И. Культура и ценность; О достоверности; [пер. с англ. Л. Добросельского]. М.: АСТ: Астрель, сор. 2010. С. 250.

⁹⁴ Там же. С. 36.

ется телу, сердце – голове, разуму).

Слово душа обозначает орган внутренней жизни человека, т. е. всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это средоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний. Ср. *В душе она хотела уйти; В глубине души он понимал, что им придется расстаться.*

Душа занимает уникальное место в человеке. Она отождествляется с личностью человека, с его сущностью. Ср. *Какая высокая душа!* Это самое ценное, что есть у человека, причем как с точки зрения наивной «анатомии», так и с точки зрения этики.

С первой точки зрения человек состоит из двух частей – души и тела, причем душа не материальна и не связана ни с каким материальным человеческим органом. Она мыслится как некое невидимое средоточие жизни в человеке – это то, что, находясь внутри человека, делает человека живым. Тем не менее, душа, подобно материальным органам, может болеть. Ср. *Душа болит* – говоря так, имеют в виду специфическое физическое ощущение, локализованное в груди.

С точки зрения этики душа является носителем некоего этического идеала, которому должны соответствовать. Ср. *Могилы пуста, да душа чиста. Словарь В. Даля*⁹⁵. Поэтому душа может становиться объектом заботы человека, осознающего ее ценность. Ср. *Человеческий облик потерять страшно, Антон. Запачкать душу, ожесточиться. А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом*⁹⁶.

Этический и анатомический взгляды на душу тесно переплетаются. Бесплотная душа противопоставляется материальному телу, которое, сближая человека с животным миром, само по себе не представляет никакой этической ценности. Ср. *Ты любишь только мое тело, а не душу!* – горько сказала однажды Катя. И. Бунин, *Митина любовь*⁹⁷.

⁹⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т1: А-З. М.: Русский язык, 2002. 699с.

⁹⁶ Стругацкий А. Н. Стругацкий Б. Н. Трудно быть богом. АСТ: 2020. 256 с.

⁹⁷ Бунин И. А. Митина любовь. Повести. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1977. 658 с.

Душа – то единственное в человеке, что является объектом философского размышления. С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом – это тот орган, с помощью которого человек ощущает мистический, потусторонний мир. Ср. *Душа тянулась к Богу*. Тем самым еще более повышается ценность и души, и сознательных усилий человека, направленных на усовершенствование своей личности, ср. *спасать душу*. С этой же точки зрения смерти и распаду подвержено только материальное тело, а душа бессмертна. Она не зависит от тела и может существовать без него. Душа обладает способностью передвигаться. Ср. *В индийской религиозной философии возникло учение о переселении душ*.

В отличие от души, сердце представляется лишь органом чувств и связанных с ними желаний человека, но не его внутренней жизни в целом. Ср. *Ее сердце было полно страха*. Сердце связано с наиболее природной, стихийной частью внутреннего мира человека. С другой стороны, сердце связано с наиболее интимной стороной личности – это орган любви к человеку противоположного пола. Ср. *Ее сердце еще не знало любви*.

Душа и сердце человека представляются местом особых процессов, ср. *Что же происходило тогда в его душе <сердце>?* Оба органа представляются как вместилище чувств. Ср. *Ее душа пуста; Ее сердце никем не занято*. Однако с душой ассоциируются все процессы, создающие внутреннюю жизнь человека. В частности, с душой, но не с сердцем связано представление о внутренней речи. Ср. *В душе он умолял ее остаться*.

В отличие от души, сердце связано с реальным органом человеческого тела – с центральным органом кровообращения, находящимся в левой стороне груди. Сердце как вместилище чувств не только имеет определенное место, но и может мыслиться как нечто материальное. Ср. *Положа руку на сердце, я его не люблю*. Кроме того, сердце как орган чувств ассоциируется с кровью, ср. *Эти стихи написаны кровью сердца*. Тем не менее, сердце, в отличие от души, не испытывает реальных болевых ощущений; в высказывании *Сердце за них болит* речь идет не о физических ощущениях, а о сильном переживании.

Душа и сердце являются также органами, с помощью которых человек может интуитивно постигать то, что произойдет в будущем, то, что было в прошлом или происходит в настоящий момент. Ср. *Я душой чувствую, что он вернётся. Это подсказывает моё любящее сердце, и я доверяюсь его голосу.* Б. Пастернак, *Доктор Живаго*⁹⁸.

Из проведенного анализа можно сделать выводы:

- словарные статьи данных словарей несколько отличаются;
- парадигматические связи лексемы в словаре З. Е. Александровой представлены более широко, чем в словаре А. П. Евгеньевой;
- более полным является словарь Ю. Д. Апресяна. Он включает в себя критерии, использованные в двух других словарях.

Анализ антонимичных связей и отношений.

Теперь проанализируем статью, данную в словаре антонимов русского языка М. Р. Львова. Автор даёт несколько антонимических пар, которые различаются между собой по некоторым критериям:

Дух – тело

Духовный – Телесный; Дух – Плоть (*устар.*); Душевный – Плотский.

Духовность – Бездуховность

Духовный – Физический

Духовный – Плотский

Душа – Тело

Душевный – Телесный

Душа – Плоть (*устар.*)

Дух – Тело

Душевно – Телесно⁹⁹.

Эти пары являются антонимами. Это подтверждают данные толкового словаря С. И. Ожегова.

Дух ¹:

⁹⁸ Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. Эксмо: кн. изд-во, 2019. 704 с.

⁹⁹ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. Св. 3000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. 8-е изд., стереотип. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 592 с.

- сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действия (*материя и душа*);

- внутренняя, моральная сила (*высокий боевой дух*);

- в религии и мифологии: бесплотное сверхъестественное существо (*святой дух*);

- чего. Содержание, истинный смысл чего-либо. (*По духу закона*)¹⁰⁰.

Тело:

- отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, каким-нибудь веществом или ограниченная замкнутой поверхностью (*Геометрическое тело*);

- организм человека или животного в его внешних, физических формах (*Часть тела*);

- часть этого организма, исключая голову, конечности, туловище (*Массаж тела*);

- основная часть, корпус чего-нибудь (*снаец*)¹⁰¹.

В противопоставлении наблюдается анатомический аспект.

Антонимичность значений подчёркивается приведёнными в статье словицами, отрывками из художественных текстов: *В здоровом теле здоровый дух (посл.)*; *Больно страдал Прокофий телом, но хуже всего страдал духом. Л. Н. Толстой «Фальшивый купон».*

Другая пара: Духовность – Бездуховный. В противопоставлении наблюдается духовный аспект.

Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Бездуховный – лишённый интеллектуального, духовного содержания¹⁰².

Например: *Лучшая форма борьбы с агрессивностью бездуховности – спокойно противопоставить ей духовность, культуру. Лихачёв «Агрессив-*

¹⁰⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 750с.

¹⁰¹ Там же. С. 27-28.

¹⁰² Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. Св. 3000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. 8-е изд., стереотип. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 592 с.

ность «бездуховности»». «Вещизм» – объявляется главным признаком бездуховности, ... «тяга к прекрасному» – так сказать, эталоном духовности. Г. Радов «Кое-что о мещанстве».

В противопоставлении лексем Духовный – Физический наблюдается физический аспект.

Духовный:

- см. дух;
- относящийся к религии, к церкви (*Духовная музыка*);
- то же, что и завещание (*устар.*) (*Наследство отказано по духовной*);

Физический:

- см. физика¹ ;
- относящийся к работе мышц, мускулов; телесный (*Физическая сила*);
- относящийся к половым взаимоотношениям (*Физическая близость*);
- вещественный, материальный (*книжн.*) (*Физический износ машин*).

Например: *Болезнь – благо. Конечно, тут и Толстой мне помогает в этом убеждении, но ведь правда, что когда прислушаются физические силы, то духовные возрастают. Крупин «Прости, прощай...».*

Кроме того, лексемы различаются стилистически: Дух – плоть (*устар.*), духовный – плотский (*книжн.*).

Количественно-статистический анализ.

Проанализируем частотность употребления лексемы «душа».

Целью нашего исследования является определение границ активного употребления данной лексемы.

Рассмотрим данную статью, представленную в таблице 2.

Таблица 2 – Частота употребления лексемы «душа»

Душа	Частота					Количество текстов			
	общая	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	376	54	141	53	128	13	21	18	11

Исходя из данных таблицы, мы видим, что лексема «душа» имеет общую частоту по всей выборке и частоты по подвыборкам, т.е. число появлений слова в каждой жанровой группе текстов:

I – газетно-журнальные тексты;

II – драматургия;

III – научные и публицистические тексты;

IV – художественная проза.

Частота лексемы «душа» - 376 ед. (на 1000 знаменательных слов), следовательно, она не входит в первую сотню наиболее частотных слов. Самая большая частота употреблений зафиксирована в драматургии – 141 ед.; далее идет художественная проза – 128 ед.; газетно-журнальные тексты – 54 ед. и научные и публицистические тексты – 53 ед. Для оценки употребляемости лексемы важно оценивать не только частоту слова, но и количество текстов, в которых она регистрируется. Лексема «душа» с большой частотой 141 ед. встречается в 11 текстах. Это не мало, но меньше количества других текстов.

Мы получили достаточно полные сведения о современном употреблении лексемы «душа» с учетом ее жанровой дифференциации и пришли к выводу, что лексеме «душа» нельзя отнести к группе наиболее употребительных лексем.

Анализ деривационных связей и отношений.

Теперь проанализируем данные Словообразовательного словаря русского языка А. Н. Тихонова, в котором представлено словообразовательное гнездо лексемы «душа».

Автор данного словаря ставил перед собой задачу – определить словообразовательную структуру производных слов лексемы «душа», т.е. на базе какого производящего и при помощи каких средств они образованы.

Благодаря словообразовательному анализу производных слов лексемы «душа» можно точно определить их словообразовательные связи и словообразовательные структуры, чем при изолированном рассмотрении.

Лексема «душа» является производящей. Она возглавляет гнездо. Данная лексема стоит на первом уровне производности, так как является более употребительным, непроизводным стилистически нейтральным вариантом. В данной словарной статье каждый из вариантов имеет свои производные, и они даются друг под другом на исходной ступени. Всего у лексемы «душа» 4 уровня производности, в которые входят 132 компонента. Лексемы в словообразовательном гнезде образуются различными способами:

- суффиксальным: душ–еньк–а, задушевн–о, задушевн–ость;
- префиксальным: по–душевн–ому, не–великодушно;
- префиксально–суффиксальным: без–душ–н(ый), о–бездуш–е–ть, обез–душ–е–ть;
- сложением двух основ: душ–е–губ–ств–о, душ–е–спасение¹⁰³.

Из проведенного анализа можно сделать выводы, что данная лексема образовалась раньше других. Словообразовательное гнездо демонстрирует развитость деривационных отношений. Лексемы гнезда широко используются в народном дискурсе.

Анализ синтагматических связей и отношений.

Далее рассмотрим лексему «душа» в Словаре сочетаемости слов русского языка под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина.

Целью изучения является определение сочетаемости лексемы «душа» с другими лексемами в пределах методически важных тем и ситуаций.

Рассмотрим статью «душа»:

Душа, род. души, вин. душу, мн. души, род. душ, дат. душами, ж.

В статье даётся три лексических значения слова:

- внутренний, психологический мир человека, его чувства, переживания, настроения;
- совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека;
- вдохновитель чего–либо, главное лицо чего–либо¹⁰⁴.

¹⁰³ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 2-е изд. 1990. С. 23.

Главную часть словарной статьи составляет упорядоченный перечень сочетаний, характеризующий сочетательные свойства заголовочного слова.

Слово «душа» употребляется с притяжательными прилагательными в 1 знач. (*человеческая, детская, своя, чужая, его, её ...душа*), с качествен. прилаг. во 2 знач. (*добрая, чуткая, открытая, чуткая, пытливая, простая, русская...*) и с количеств. прилаг. в 3 знач. (*настоящая, истинная ...душа*).

Слово «душа» выступает как субъект в сочетаниях:

- в 1 знач. – *душа кого (о человеке) ~ человека, ребенка, поэта, художника, артиста;*

- в знач. 2 – *душа кого (о том, чья душа) ~ человека, ребенка, матери; душа кого (о том, какая душа) ~ ребенка, борца, героя;*

- в знач. 3 – *душа чего ~ общества, коллектива, группы, какого-либо дела, предприятия.*

В 3 значении лексема «душа» выступает как одушевленный предмет, в переносном значении.

Затем следуют предложные сочетания, описание которых имеет вид перечня предложно – падежных форм заголовочного существительного, за каждой из которых в круглых скобках приводятся управляющие его глаголы в неопределенной форме:

- в знач. 1 – *в чью-либо душу (~ что-либо закралось); в чьей-либо душе или в душе у кого-либо (~ пробудилось (высок) что-либо, ~ твориться что-либо, ~ совершается что-либо);*

- в знач. 2 – *на чью-либо душу (влиять ~, наложить отпечаток ~);*

- в знач. 3 – *быть, стать, считать кого-либо, считаться, оказаться душой чего-либо.*

Также в статье даны предикативные сочетания, в которых заголовочное существительное выступает в роли подлежащего, а в функции сказуемого упо-

¹⁰⁴ Денисов П. Н., Морковкин В. В. (ред.). Словарь сочетаемости слов русского языка. 2-е изд., испр. Около 2500 словарных статей. М.: Русский язык, 1983. 688 с.

требляются глаголы в личной форме: в 1 знач. – *чья-либо душа или душа у кого-либо ликует, радуется, протестует против чего-либо.*

В этом сочетании лексема рассматривается с объективной стороны.

В статье даны цитаты из художественных произведений XIX в., которые показывают, как функционируют в речи приведенные в словарной статье и подобные им словосочетания:

- в 1знач. – *Валько был человек немногословный, и никто никогда не знал, что совершается в душе его (Фадеев);*

- в знач.2 – *Я признаюсь, редко слыхивал подобный голос... Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем. Тургенев. Его пытливую душу всегда мучили нерешенные вопросы. Полевой;*

- в знач.3 – *Душой батальона был капитан Белогоров, голубоглазый, мечтательный, когда нужно смелый, когда нужно веселый. Эренбург.*

В статье, в знач. 3, употребляются словосочетания, которые отражают нерегулярную сочетаемость заголовочного слова: *кто-либо – какая-либо (добрая, благородная) душа – о человеке с какими-либо свойствами характера; с душой, без души (петь ~, играть ~) – с чувством, темпераментно или без чувства, невыразительно; на душу населения (офиц.) – на одного человека.*

Исходя из проведенного анализа, можно судить о широкой употребляемости данного слова с другими лексемами в различных аспектах. Следовательно, лексема «душа» является поливалентной, а ее синтагматические связи свидетельствуют об активной включенности лексемы в разные типы дискурса.

Таким образом, в данном разделе нами сделаны следующие выводы:

- наиболее полное представление о лексическом значении слова «душа» дает толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, что обусловлено спецификой словаря (многотомный словарь, отражающий языковое сознание людей конца XIX – первой половины XX вв.);

- особенности толкования лексического значения слова «душа» обусловлены социально-культурной ситуацией общества. Толковый словарь В. И. Даля отражает народный дискурс конца XVIII – XIX вв., Толковый словарь С. И.

Ожегова – средне-литературный дискурс второй половины XX вв., что отражается как в специфике подачи материала, так и в порядке представления значений многозначной лексемы;

- за период XX века развиваются переносные значения лексемы, отражающие социальные, религиозные факторы развития общества;

- в конце XX века произошло развитие лексического значения слова, что отражает Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складчиковой;

- словарные статьи словарей синонимов (Словарь синонимов русского языка: В 2-х под ред. А. П. Евгеньевой, Словарь синонимов русского языка Под ред. З. Е. Александровой) в анализе синонимических связей лексемы «душа» несколько отличаются. Парадигматические связи лексемы в словаре З. Е. Александровой представлены более широко, чем в словаре А. П. Евгеньевой;

- более полно представление парадигматических отношений лексемы «душа» в словаре Ю. Д. Апресяна. Он включает в себя критерии слова «душа», использованные в двух других словарях;

- проанализировав особенности лексемы «душа» в частотном словаре русского языка под ред. А. Н. Засориной, мы пришли к выводу, что лексему «душа» нельзя отнести к группе наиболее употребительных лексем в средне-литературном дискурсе;

- данные словообразовательного словаря русского языка А. Н. Тихонова говорят о том, что у лексемы «душа» широко развиты деривационные связи и отношения.

- исходя из проведенного анализа лексемы в словаре сочетаемости слов русского языка под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина, можно судить о широкой сочетаемости слов с другими лексемами в различных значениях. Следовательно, лексема «душа» является поливалентной, а ее синтагматические связи свидетельствуют об активной включенности лексемы в разные типы дискурса.

2.2 Представление о теле человека в пословицах русского языка

В русской культурной традиции считается, что люди были созданы «по образу и подобию Бога», т.е. модель тела бога и модель мира – это конструкция тела человека. Тело в христианской антропологии не считается средоточием греха и зла в человеке в отличие от плоти, которая, по мнению православных богословов, есть некая часть души, поглощенная земными страстями и желаниями. В паремиях же такие тонкие различия между плотью и телом устраняются, а обозначающие их слова выступают как синонимы – заменяющие друг друга слова в определенных контекстных условиях: *Грешное тело и душу съело; Рожденные во плоти причастны греху; Плоть грешна, да душа хороша.*

В русской ЯКМ тело человека, как и весь мир, можно разделить на «верх» и «низ». Верх символизирует чистоту, открытость и светлое начало человека, а низ должен быть закрыт, с одной стороны, как наиболее незащищенная часть тела, с другой – как символ низменного начала.

«Жизненно важные части тела, относящиеся к «верху», в русской лингвокультуре наделялись генеративной функцией, и поэтому оказание на них негативного физического воздействия означало угрозу жизнедеятельности всего организма, например, «свернуть шею», «не щадить головы», «взять за горло» и т.п. «Низ» тела в русской лингвокультуре всегда связывали с негативными представлениями. Считалось, что жизненная энергия имеет способность к движению внутри человеческого тела. Её передвижение к «верху» – это рост и процветание, а движение к «низу» – это путь к упадку и увяданию»¹⁰⁵.

Именно поэтому, хотя в русской культуре соматические ФЕ и являются очень обширной группой идиом, но самыми распространенными компонентами в них являются лексемы «верха»: *рука, голова, спина* и т.д. Отмечается совершенно малое количество ФЕ, в которых содержатся наименования «нижнего тела» и внутренних органов, что, с нашей точки зрения, обусловлено особым развитием медицины, малым вниманием к анатомии, а также специфическим религиозным мировоззрением русского человека. Русские соматические ФЕ,

¹⁰⁵ Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 175.

содержащие наименования внутренних органов человека, чаще всего передают его чувства, эмоции и переживания и обычно обладают негативной коннотацией: *сидеть в печенках, всю печенку выесть* и т.д. Единственное отличие имеют ФЕ с компонентом «сердце», выражающие семантику «добродушие» и «откровенность»: *от чистого сердца, от всего сердца, от доброго сердца, от полноты сердца, с сердцем, с чистым сердцем, золотое сердце, всем сердцем, большое сердце*.

Анализ русских соматических ФЕ, которые содержат в своем составе компонент «тело» показал, что в русской ЯКМ реализованы следующие представления о теле, представленные в группах бинарных оппозиций:

- душа – тело;

В русской ЯКМ концепт «тело» тесно переплетен с концептом «душа», что нашло отражение во фразеологии русского языка. «Душа» и «тело» – это тесное единство, обеспечивающее жизнедеятельность человека. Обычно «тело» называют формой, а «душу» – содержанием человека, а, значит, душа является ведущим элементом в определении статуса человека. Тело, как материальное начало, противопоставлено душе, являющейся духовным началом человека. Душа и тело не существуют друг без друга, например, *душой и телом; душа с телом расстается; еле-еле душа в теле; тело без души* и т.д.

Объединение души и тела означает «целое; всё существо», «совершенно, во всех отношениях», «принимать что-либо, иметь непререкаемое, несомненное согласие с чем-либо», где «душа» добавляется к физическому определению «тело» в значении эмоционального состояния человека¹⁰⁶.

Можно привести следующий пример. Фразеологизм *еле-еле душа в теле* употребляют о больном, слабом или очень уставшем человеке. ФЕ *тело без души* обычно используется при указании на человеческие слабости, тогда, когда трудно преодолеть телесное искушение.

В русской ЯКМ физическое состояние тела всегда должно гармонизировать с душевным состоянием человека. Например, ФЕ *в здоровом теле – здоровый*

¹⁰⁶Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 189.

дух свидетельствует о том, что здоровое состояние тела человека должно привести к здоровому состоянию ума и душевному спокойствию. Поэтому для ощущения здорового душевного состояния человек должен заботиться, чтобы и его тело было в хорошем состоянии.

В РЯК тело являетсяместилищем души и памяти: *память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце; душа в теле, а рубаху виши съели*. Пословицы и поговорки указывают на конкретные части человеческого тела, где по народным представлениям должны быть мысль, память и желания.

Однако довольно часто можно отметить и противопоставление души телу: *Душа телу (плоти) спорница. Плоть душе враг. Грешное тело и душу съело! Душе с телом мука. Ни душе поминовенья, ни телу погребенья (не покинул). Душа прохладу любит, а плоть пар (то есть плотское). Не тужи по голове: душа жива! Душа всего дороже, или душа заветное дело. Душа не принимает, а глаза всё больше просят*.

- тело – предмет владения;

В русской ЯКМ «тело» можно рассмотреть как предмет владения. Например, ФЕ *душа божья, тело государево, а спина барская* появилась после отмены крепостного права. В то время крестьяне перестали принадлежать помещику и стали «государевыми». Общее значение ФЕ состоит в том, что «у обычного человека нет ничего своего, даже душа ему не принадлежит».

- тело – источник физических ощущений;

Довольно часто «тело» испытывает физические ощущения. Например, ФЕ «мурашки бегают по телу» обозначает «озноб, вызванный чувством страха». В буквальном понимании это «ощущения человека, чувствующего движения мелких насекомых по своему телу, которые вызывают неприятный озноб, вздрагивание».

Также «тело» испытывает боль и страдания: *живого места на теле не осталось; тело иссохло от горя; тело ноет – к дождю; все тело изболелось*. Тело может находиться в ситуации притеснения, оказания на него давления: например, *держат в черном теле* – «плохо обращаться с кем-нибудь, притес-

нять кого-нибудь».

- тело – показатель поступков человека;

В русской фразеологии обнаруживается связь «тела» с образом «дела». Например, *велик телом, да мал делом*, так говорят о том, что человек ценится, прежде всего, своими делами, поступками, а не внешностью.

- изменение формы тела.

В русской ЯКМ тело может менять свою форму, становиться больше или меньше. Например, *спадать с тела* (разг.) означает «худеть, становиться слабым». Глагол *падать* означает «терять первоначальное правильное вертикальное расположение тела». Поэтому «спадать с тела» понимаем, как «потерять человеческим организмом своего первоначального здорового физического состояния».

К соматической ФЕ *входить в тело* (разг.) можно подобрать синоним *полнеть*. Глагол *входить* в прямом значении обозначает «вход, перешагивание через порог какого-либо закрытого пространства». Т.е. «входить в тело» можно понять, как «возвращаться к прежним формам», улучшить общее физическое состояние человеческого тела.

В русском языке фиксируются ФЕ с имплицитным представлением лексемы *тело*. Например, ФЕ *в костюме Адама* означает «находиться в абсолютно голом состоянии, иметь голое тело».

Тело человека – это его физиологическая форма, сотканная из клеток, образующих ткани. В русском языке есть ФЕ, подтверждающие это положение: *каждой клеткой ненавижу; обожаю (или не выношу) каждой клеткой; люблю каждой клеточкой*, – соматический компонент *клетка* выражает чувства сильные любви или жгучей ненависти.

В русском языке также есть выражение *были бы кости, а мясо нарастет* (шутл.-ироничн.), которое можно применить при утешении в несчастье, болезни, тогда, когда человек может выздороветь, восстановить утраченные силы.

Заметим, что в этом случае отражена иная идеология, в которой важным является не столько «тело», сколько его «основа» – «скелет».

Таким образом, в русском языке внешнее опознание человека, его социальных и физических характеристик связывается не только с понятием «тела» как целостной единицы, но и с его строением, с выделением отдельных его частей.

При этом соматический фразеологический состав языка чрезвычайно разнообразен не только в семантическом, но и структурном аспектах.

Системное изучение соматических ФЕ с ярко выраженным культурным компонентом позволяет подходить к исследованию фразеологии в ее связи с культурой народа – носителя национального языка, что, главным образом, позволяет обеспечить необходимый процесс обучения, который основан на понимании культурной специфики ФЕ.

2.3 Представление о душе человека в пословицах русского языка

«Словарь русского языка в 4-х томах» Н. И. Толстого определяет душу как внутренний психический мир человека, особое нематериальное начало, способное существовать независимо от тела, а по религиозным представлениям – особое бессмертное нематериальное начало в человеке, связывающее его с Богом¹⁰⁷. Следует отметить, что эти понимания души в русской языковой картине мира гармонично сочетаются и с древним, еще языческим пониманием души как жизненного начала, средоточия человеческой сущности. Это понимание также входит в концепт «душа» в русской культуре.

Христианство обусловило понимание души как морально-этической сущности, связывающей человека с Богом, и это тоже нашло отражение в русской культуре.

В русском языке можно выделить несколько основных образных воплощений концепта «душа»:

- душа, как вместилище, сосуд – она может быть пустой (опустошенной) или полной (заполненной); кроме этого, душа может быть тайником, хранилищем, сокровищницей. Сюда же относится представление о невозможности увидеть душу и ее содержимое, о непроницаемости ее для чужого взгляда, а, сле-

¹⁰⁷ Словарь русского языка в 4-х томах. М., 1981. С. 56.

довательно, душа выступает как синоним индивидуальности, личности. Также можно добавить, что душа может принимать некие размеры (может быть великой или мелкой), и что в ней могут одновременно присутствовать различные стремления;

- душа как ткань, полотно или завеса;
- душа как воздух;
- душа со свойствами физического тела, как некий орган;
- душа как струны, нити, фибры или жилы;
- душа как растение, деревце;
- душа как некая ценность, которую можно заложить, продать, купить или которой можно завладеть.

Часто понятие «душа» синонимично понятию «сердце», что, безусловно, связано с представлением о локализации души в сердце. В русской языковой картине мира душа выступает как символ внутреннего психического мира человека, место средоточия эмоций, желаний, связанных с удовлетворением духовных запросов и потребностей. Вообще русская модель личности основывается на противопоставлении тела как материального компонента человеческой сущности душе как морально-эмоциональному ядру человека. И в этом противопоставлении приоритетом обладает именно душа. Ярким примером могут служить такие паремии: *«Тело в тесноту, а душу на простор»*, *«Упокой, Господи, душеньку, прими, земля, косточки!»*, *«Тебе, телу, во земле лежать, а мне, душе, на ответ идти»* – здесь особенно отчетливо видно понимание души как морального ядра человеческой сущности.

Противопоставление души и тела часто происходит как противопоставление земных благ и духовных. Причем и здесь акцент делается на тленности и несовместимости телесного и вечность, в противоположность духовному: *«Что телу любо, то душе грубо»*, *«У кого деньги вижу – души не слышу»*, *«Деньги, что камня: тяжело на душу ложатся»*, *«Хоть мошна пуста, да душа чиста»*, *«Живота (т.е. богатства) не копи, а душу не мори!»*. Сюда же примыкают пословицы, говорящие о несовместимости богатства и безгрешной души:

«Пусти душу в ад, будешь богат».

Образ души как высшей ценности часто противопоставляется материальным, земным богатствам: *«Деньгами души не выкупишь»*. Этот же мотив мы видим в устойчивых выражениях *«заложить душу»*, *«душу продать черту»*.

В антитезе «душа-тело» часто присутствует мотив тесной связи духовного и телесного. Причем эта связь двусторонняя: *«Грешное тело и душу съело»* – здесь находит отражение христианское понимание плоти как прибежища греха и зависимости судьбы души от земной жизни. Земная жизнь рассматривается как особенный путь души, от которого зависит ее дальнейшая судьба, а душа видится как важнейший и основной элемент человеческой сущности, независящий от внешних обстоятельств земной жизни: *«Хоть шуба овечья, да та же душа человечесья»*, *«Не тронь голыша (бедняка) – у него такая же душа»*. Но при этом душа напрямую зависит от внутренних обстоятельств – от того, как сам человек поступает с другими людьми, от его поступков и помыслов.

Анализируя богатейшую сокровищницу русских пословиц и поговорок, мы находим немало пословиц-предостережений, например: *«Не криви душой: кривобок на тот свет уйдешь»* – то есть, за несправедные слова и поступки неминуемо последует наказание, поскольку они так или иначе отразятся на человеческой душе. У таких пословиц и поговорок очень сильно воспитательное значение, тесно связанное с христианской этикой: *«Обидеть (сгубить) легко, да душе каково?»*.

Душа рассматривается как личное достояние каждого человека, как то, что в первую очередь зависит от самого человека: *«Тело доведу, а за душу не ручаюсь»* – то есть, безопасность, благополучие души зависят только от самого человека, и в этом ему никто помочь не может. Если душа человека содержится в чистоте, ей ничто не грозит: *«Невинная душа непричастна греху»*. В пословицах мы также наблюдаем понимание души как такого элемента человеческой сущности, который обладает своей собственной защитой: *«Не ела душа чесноку, не будет вонять»*. Также мы наблюдаем пословицы и поговорки, как бы констатирующие факт

нарушения безопасности души самим человеком, например: *«Покривил ты душой, не пожалел ты души своей», «Душе с телом мука»*. В паре «душа-плоть» отношения могут быть самыми разными, и зависимость тела от души может меняться на зависимость души от тела, но в гораздо меньшей мере. Можно даже сказать, что душа мыслится зависимой лишь от некоторых недостатков плоти.

Независимость души от дефектов физического тела подчеркивается поговорками, где акцент ставится на красоте и чистоте души, а не тела: *«Рожна крива, да душа пряма», «Плоха рожна, да душа пригожа», «Личиком беленок, а душой черненок», «Плоть немощна, а душа грешна. Плоть грешна, да душа хороша»*, то есть, душа без тела не мыслима, но отношения между ними могут быть самыми разными. Так, при прекрасной душе у человека может быть уродливое лицо, или же он может быть грешен, но при этом иметь «хорошую душу». В этой паре «душа-тело» реализуются самые разные элементы понимания души. Так, противопоставление души и тела может принимать самые разные формы. Иногда это доходит едва ли не до конфликта: *«Душа на прохладу, а плоть в баню просятся», «Душа прохладу любит, а плоть пар»* – здесь мы видим отражение противоречий устремлений духовных и телесных.

Что любопытно, весьма широк пласт поговорок, говорящих о том, что неблагоприятное поведение души способно сгубить и тело – таким образом, приоритет все равно отдается душе: *«Душа согрешила, а спина виновата»*. Более того, утрата чистоты души понимается как нечто непоправимое: *«Как душа черна, так и мылом не смоешь», «Как нет души, так что хошь пиши!»* (то есть, ничего не поделаешь, исправить ничего нельзя), *«Руку, ногу переломил – сживется, а душу переломил – не сживется»*.

Следует также отметить такую сторону содержания концепта «душа», как таинственность, непостижимость и ценность. Душа – это личное достояние каждого человека, его внутреннее пространство, в которое не должен проникать никто чужой. Душа в этом смысле выступает как некий храм, сокрытый от всех, кроме самого человека и Бога.

Прежде всего это нашло отражение во фразеологии, в таких выражениях, как «лезть в душу», «плюнуть в душу», «влезть в душу без мыла», «стоять над душой», «ломиться в душу», «осквернить душу» и т.п., и в пословицах и поговорках: «Чужая душа потемки», «В чужую душу не влезешь», «Чужая душа – темный лес», «Как в кремне огонь не виден, так и в человеке душа». В приведенных выше примерах мы видим, что душа рассматривается как нечто тайное, непостижимое и непознаваемое.

На основе анализа русских паремий мы можем сделать вывод, что в данном концепте отразилось понимание души как средоточия психической и эмоциональной жизни человека, как бесплотной и бессмертной сущности, связанной с Богом. Кроме того, душа понимается как ценность, тайна, которую следует тщательно оберегать. Душа выступает мерилем человеческих поступков, и часто в этом контексте «душа» употребляется вместе с концептом «совесть».

2.4 «Душа» как сущность отличная от «Духа»

Концептуальный анализ позволяет рассмотреть многие культурные ценности и сферы культурного мира, в том числе остававшуюся долгое время без должного внимания со стороны лингвистов сферу духовной жизни человека. Душа, дух (далее также сердце) как центры духовной жизни человека вызывают большой интерес и могут исследоваться с различных точек зрения.

В русской языковой картине мира душа предстает как вместилище или же поверхность (душа полна чем-нибудь или пуста; что-нибудь лежит на душе и т.п.). Распространено представление о душе как стихии (огонь души, душа воспарила, излить душу), органе чувств (душа радуется, душа ноет, надрывается). Присутствует религиозное представление о душе как связующем звене с Богом (отдать Богу душу; как Бог на душу положит). Душа участвует в эмоциональной сфере (со спокойной душой, душа перевернулась и т.п.), в сфере межличностных отношений (жить душа в душу), в материальной, физической жизни (в чем душа держится, в худых душах), а также может выступать «заместителем» человека (считать по душам).

Слова дух и душа обозначают что-то очень близкое, иногда создается впечатление, что это почти одно и то же. Обратим внимание, что в русском языке слова «душа», «дух», «духовный» одного корня. Однако, при наличии некоторых общих черт это, несомненно, различные субстанции. «Дух» концептуализируется как летучая субстанция, воздух, атмосфера (лесной дух, больничный дух), как сверхъестественная летучая субстанция, частица потустороннего мира (дух вон), независимая субстанция, некий мировой дух, единая, объединяющая субстанция (дух времени). Находясь внутри человека, дух отражает ее эмоциональное состояние. Он оказывается подвержен определенным изменениям, связанным с волей и настроением субъекта (хорошее / плохое расположение духа; подъем / упадок духа и т.п.). И, наконец, блок значений, к которому примыкает группа лексем, обозначающих нематериальные существа (горные духи; добрый дух; дух тьмы). Следует отметить, что дух, в отличие от души, гораздо менее индивидуален, и не мыслится как средоточие внутренней жизни человека. Если душа каждого человека индивидуальна, то дух, даже находясь внутри человека, остается частицей единого начала, некой единой субстанции.

Эти русские и общеславянские слова принадлежат к семье слов от и.-е. корня *dheus-//*dhus- «разлетаться, рассеиваться (об искрах, пыли дыме), а также о дыхании. Слово «душа» произведено от «духъ». Духъ – слово муж. р., а душа – жен. р., и в соответствии с общим правилом индоевропейской грамматики, первое означает нечто основное и доминирующее, а второе, женский род, нечто производное, частное и подчиненное.

Различие двух близких концептов «Дух» – сущность мужского рода и пола и «душа» – сущность женского рода и женского пола исследовано Карлом Густавом Юнгом (1875-1961), который восстановил архаический глубинный концепт сознания, «архетип», проявляющийся в подсознании современных мужчин как некая женская сущность, и современных женщин, как, напротив, мужская сущность.

И, наконец, представление о «легком дыхании» человека, которое, отлетая от него, сливается с «мировой душой», по-прежнему живо в русском сознании и художественно запечатлено И. А. Буниным («Легкое дыхание», 1916 г. – уже шла война и отлетали души)¹⁰⁸.

ДУША – главное понятие народной антропологии, бессмертная субстанция жизни, заключенная в теле человека и покидающая его в момент смерти. Обладание душой считается привилегией человека (иногда – только христианина), реже признается наличие души у животных, еще реже – у растений (деревьев, злаков, цветов) и других природных объектов (воды, камней и др.).

Верования о душе имеют непосредственное отношение к народной демонологии, к представлениям о смерти, посмертном существовании и загробном мире. В них можно встретить отголоски христианской концепции души, исходящей не из бинама «тело — душа», а из триады «тело (сома) – душа (психэ) – дух (пнеума)», ср. полес. «Дух на небо иде, а душа – в землю»; «Душа, вона шчо, вона никуда не попадае, згнивае» (ПА, Глинное Ровен, обл.).

В народной традиции различаются три стадии существования души, с каждой из которых связаны разные представления о ее субстанции (материальном воплощении), характерных для нее локусах, свойствах, потребностях, «поведении» и т. п.:

- душа живого человека, пребывающая в теле («телесная» душа);
- душа, только что отделившаяся от тела, но остающаяся как бы «на привязи», сохраняющая некоторую зависимость от тела, «кружащая вокруг него» (пол.), «собирающая свои следы» (болг.), посещающая места своего прижизненного бытования (с момента смерти до сорокового дня, иногда до девятого, двенадцатого дня или только до погребения тела);
- душа умершего, окончательно покинувшая тело («свободная» душа), достигшая назначенного ей места и ведущая независимое существование в потустороннем мире или же не получившая пристанища и оставшаяся между мирами (Душа «заложного» покойника, грешника, некрещеного младенца).

¹⁰⁸ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 369.

На последнем этапе, когда тело оказывается полностью устраненным, Душа идентифицируется с самим умершим, с его личностью и выступает в качестве его двойника. Поэтому для нее имеют значение такие признаки, как праведность/греховность умершего, характер его смерти («своя» – «не своя») и отношение к нему оставшихся в живых родственников (оплакивают ли его, молятся ли за него, совершают ли положенные поминальные ритуалы и т. п.).

Душам свойственны человеческие потребности – они постоянно хотят пить (им ставят в доме воду, поливают могилы водой и вином), они нуждаются в воде для мытья, в тепле (см. Греть покойников), в одежде, испытывают голод (однако, по некоторым поверьям, питаются только «паром» от горячей еды), для них в поминальные дни готовят обед, в праздники оставляют на столе еду и ложки (грешные Души голодают; их кормят золой – укр.) – Приходя к живым, Души способны их видеть (грешным душам, прибывшим «из пекла», можно смотреть на живых только через окно ~ бел.) и слышать, радоваться и сокрушаться, смеяться и плакать, присутствовать на церковной службе и т. п., оставаясь невидимыми (бел.). См. Покойник. Согласно верованиям, Душа появляется у человека до или в момент рождения: человек рождается вместе с Душой; Бог (ангел) «вкладывает» Душу в тело; ангел приносит младенческую душу и вкладывает ее в зародыш в час зачатия (рус. Тамбов.), во второй половине беременности (рус. ярослав.); души умерших переселяются в новорожденных; Бог из одного вынет, в другого «всадит» (бел.) и т. п.; есть единичные свидетельства о том, что ребенок до семи лет «души не має, душа – це грех, вона у дорослих» (ПА, Глинное Ровен, обл.).

Две Души иметь, по народным понятиям, опасно (см. Два); двумя Душами обладают беременные (у них «душа в душе» – рус. тамбов.) и двоедушники, здухачи. По поверьям поляков, стригонь имеет две души, одна из которых после смерти остается в теле и впоследствии «оживляет» его и заставляет ходить (ZWAK 1887/2:11). Но известны и другие представления: каждый человек рождается с двумя Душами (иногда – доброй и злой), во время сна одна Душа (или одна половина Души) остается в теле, а другая вылетает из тела и блуждает по

миру. Поляки Силезии полагали, что человек рождается с двумя Душами, и каждая должна получить имя, чтобы не сделаться стригой, Душа живого человека пребывает, помещается, живет, обитает в теле (а не рядом с ним, над ним) – «внутри», «в середине», «в каждой частице тела» (пол. «Во всем теле бывает душа, ведь когда палец отсохнет, в нем уже не будет души», Mosz. KLS:594), в левой стороне тела (болг.). Чаще, однако, Душа локализуется в определенной части тела, в том или ином его члене или органе: в сердце или около него (рус., бел., пол.), в голове или даже в мозгу (пол. живец.), в груди (ср. рус. диал. душа «грудь»), в горле (черногор.), в желудке (рус.), в животе (пол.): у мужчины душа около сердца, а у женщины – в животе (укр.), в костях (серб. «едва носим у костима душу» [Едва ношу душу в костях]), в крови (серб., болг., з.-укр.), ср. библейск. «не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его»¹⁰⁹.

Известны также представления о перемещениях Души в теле, связывающие Душу с движением как формой и символом жизни. Поляки в Мазовии считали, что «душа сидит в той части тела, которая движется; при этом в остальном теле ее в это время нет. Когда идешь, то душа в ногах, когда говоришь – в лице, когда делаешь что-нибудь руками – в руках» (Mosz.KLS:596). В теле человека умирающего или близкого к смерти Душа постепенно продвигается к «выходу» (по мнению влахов с.-вост. Сербии, от ступней к носу) и останавливается там, откуда ей легче всего покинуть тело.

Чаще всего последним прибежищем и выходом для Души бывает рот (серб. «Душа една врата има» [Для души есть только одни двери]), но может быть и нос: сербы об умирающем говорят: «душа му у носу СТОЈН» [у него душа стоит в носу] или «дошла душа у нос» [душа к носу подступила]; это может быть также и горло (или ямка на шее): серб. «дошла душа под грло» [душа к горлу подступила]; зубы: болг. «носи душата в зъбите си» [он носит душу в зубах], «душата (му) е до зъбите» [у него душа к зубам подступила], «държа

¹⁰⁹ Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора. // Левит 17:14

душата си зад зъбите» [держит душу за зубами]; ногти: болг. «душа и под нокът остая» [душа лишь под ногтем держится]; локоть: чеш. «ma dusi v lokti» [у него душа в локте]; волосы (серб.), кости: серб, «дух му се у кости забно» [дух у него забился в кости], «запекла му се душа у костима» [у него душа в костях запеклась], ребра (ср. в.-серб, проклятие «Душа ти на ребро да излезла» [Чтоб у тебя душа на ребра вылезла]), глаза: поляки Силезии считали, что в момент смерти лопаются глаза и Д, таким путем выходит из тела. По распространенному представлению, у колдунов и ведьм Д. выходит через задний проход (ср. серб, проклятие «Душа на дупе да ти излази ка по]деш на они]а свет» [Чтоб у тебя душа через задницу вышла, когда пойдешь на тот свет]). Русские полагают, что душа постепенно «иссыкает» в теле. ср. диал. «душа коротка стала», укр. «душа на одні нитці! держитесь» (об умирающем) и т. п. Д. готова выскочить из тела и от страха, ср. рус. «душа в пятки ушла», бел. «душа выскочить хотела» – о вздрагивании при испуге¹¹⁰.

Обращаясь к Толковому словарю: Языковые изменения конца XX столетия под ред. Г. Н. Складневской, мы можем обнаружить некоторые изменения в структуре и характеристике лексического значения. В статье автор не употребляет слово «душа», но есть производные от него слова «дух», «духовник», «духовность»¹¹¹.

Анализ показал, что в соответствии с языковой «моделью человека», внутри человеческого тела имеются невидимые, нематериальные сущности. Это душа и дух. Будучи сверхъестественными, они, тем не менее, вполне соотносятся с материальными органами или же субстанциями: душа – с обычными человеческими органами, дух – с субстанциями.

Концепт «душа» является ключевым для русского языкового сознания. В русском языке имеется вся палитра стилей при употреблении этого слова: от самого высокого до самого низкого. Русские фразеологизмы с лексемой «душа» широко употребительны.

¹¹⁰ Толстой Н. И. Славянские древности: словарь русской культуры. М., 1995. С. 162

¹¹¹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 944с.

2.5 Связь «души» и «тела» в языке

Представляется существенным обратить внимание на связь души и тела в языковых выражениях. Тело, как и душа, составляет принадлежность данного человека. Душа и тело нередко находятся в оппозиции. И, тем не менее, душа и тело образуют неразрывное единство, полностью составляя человека.

Само слово «тело» в русском языке чаще всего появляется в ситуации смерти, когда от него отделилась «душа». Эпитеты у этого слова, кроме обычного эпитета белое, – мертвое, умершее, грешное. Тело чаще всего – объект: его моют, обмывают, покрывают, провожают до церкви, опускают в землю, снимают с креста.

Уникальность человека, как она представлена языком, в значительной степени определяется тем, что его интеллектуальные и «душевные» качества неразрывно связываются с порождающими их органами, со строением тела.

Наиболее часто упоминаемые части тела в русском языке: сердце, голова, грудь; и такие составляющие, как кровь, печень, мозг, кости, кишки.

«Кровь» выражает значения родства, наследственности (чья-либо плоть и кровь; одной крови; это у него в крови), указывает на происхождение (чистых/высоких кровей; голубая кровь), имеет отношение к сфере эмоций (кровь бросилась в голову; кровь стынет в жилах), используется для указания на старания, труд (кровью и потом), указывает на возраст субъекта (молодая кровь; кровь играет в жилах), состояние здоровья (кровь с молоком; ни кровинки в лице), используется для описания таких социальных реалий как преступление, насилие, вражда, месть (на крови; кровь за кровь).

«Сердце» может выступать в качестве главного органа, ответственного за чувства, мысли, намерения (до самого сердца); определять сущность человека (горячее сердце; золотое сердце; каменное сердце), ассоциироваться с природой (сердце растаяло; сердце мхом обросло), рассматриваться как местоположение чувств и как объект, способный к движению (сердце в пятки ушло; сердце закатилось; сердце упало), а также могут нести функцию обращения (Сердце мое!).

Еще одно составляющее материального состава человека – кости. В русской языковой картине мира кости могут говорить о сословной принадлежности человека (белая/черная кость), о его увлечениях (охотничья косточка). В обоих языках представлена информация о кости как основе, фундаментальном элементе (по косточкам, до последней косточки), иллюстрируется состояние здоровья (одни кости), находит отражение значение родственных уз (кость от кости). Форма «кости» может употребляться в значении «останки, тело умершего».

Концепт «тело» представлен как совокупность реальных органов и субстанций, его частей. Отметим, что не все из соответствующих составляющих одинаково важны для реконструкции «модели человека». Обозначим в связи с этим особую роль слов тело, плоть, кровь, кость, сердце, грудь, голова, мозг и соответственно. Каждый из этих органов «ведает» определенным видом деятельности человека, его реакциями. Иногда один и тот же орган «обслуживает» не одну систему. Так, эмоции локализуются в основном в сердце, груди. К ним имеет отношение и кровь. За способность думать и понимать отвечают голова, мозг. За физиологические состояния отвечают различные элементы. Следует отметить, что некоторые органы и составляющие имеют ассоциативные связи с духовным в человеке. Так, например, сердце – это и средоточие чувств, представитель нравственного, духовного начала в человеке и анатомический орган; кровь и голова также отражают эмоциональные аспекты, нравственные качества и характер человека. В данном случае проявляется близость души, сердца, крови, головы как вместителей или носителей сильных эмоций, а также их отношение к высшему моральному началу.

Характеризуя душу с различных сторон, язык как бы материализует ее, создает ее как реальность. Невидимый орган становится тем реальнее, чем больше он похож на обычный материальный орган. Сходство с видимым, осязаемым, реальным объектом будет определяться:

- наличием функции;
- наличием физических, в частности, болевых, ощущений;

- возможностью мыслиться как вместилище;
- относительно точной локализацией;
- функционированием независимо от воли субъекта;
- некоторым контролем со стороны субъекта.

Душа является единственным из нематериальных органов, обладающим признаками материального органа. Душа воспринимается как орган, локализованный где-то в груди и «заведующий» внутренней жизнью человека. Душа может быть пуста или полна чем-нибудь, то есть концептуализироваться как вместилище. Душа может болеть и уставать. Душа, с одной стороны, живет своей особой жизнью, неподвластной воле субъекта (*душа не принимает*). С другой стороны, жизнь души может частично контролироваться субъектом (*Не позволяй душе лениться...*)

Наличие материальных органов в человеческом теле очевидно; это известный факт, и это признается всеми носителями того или иного языка. Нематериальные сущности в человеке не могут быть до конца познаны, тогда как осязаемые элементы кажутся вполне доступными для понимания. Некоторые чувства, эмоции, деятельность человека вызывают определенную реакцию его органов, частей тела. Это позволяет ему воспринимать тот или иной орган как «заведующий» той или иной системой, «отвечающий» за тот или иной вид деятельности, как служащий вместилищем чувства. В языке это выражается в том, что описание духовной и материальной жизни человека представлено выражениями и сочетаниями, включающими такие лексемы как «сердце», «голова», «кровь» и т.п. Они выступают как реальные части и составляющие человеческого тела, а также используются языком для обозначения абстрактных понятий. Таким образом, родовой концепт «тело» (сформированный суммой видовых концептов «сердце», «кровь», «кость», «голова», «мозг» и т.п.) представлен подробнее и многостороннее.

Поскольку сфера идеального окончательно постигнута быть не может, то и нематериальные компоненты модели человека можно только в определенной степени реконструировать, используя внеязыковые знания о данном фрагменте картины мира. Этот аспект исследования необходим, так как культурный фон

влияет на формирование структуры концепта. Язык же связан с основами культуры и со всеми без исключения человеческими отношениями, и поэтому детально исследуется языковое выражение концепта. Языковая картина мира опирается на опыт человека, она схематично представляет основные фрагменты действительности, из которых состоит мир, а также воплощает в языке то, как мир воспринимается человеком. Значит, если идеальная субстанция не дана нам в непосредственном опыте, то ее мысленный, представляемый образ, соотнесение ее с определенной системой координат предоставит нам возможность реконструировать фрагменты действительности, сформированные концептами, представляющими субстанции нематериального мира.

Выводы по второй главе:

- «тело» и «душа» являются основополагающими концептами модели человека, представляющими его как единство материального и идеального;

- в русском языке внешнее опознание человека, его социальных и физических характеристик связывается не только с понятием «тела» как целостной единицы, но и с его строением, с выделением отдельных его частей.

- в концепте «душа» отразилось понимание души как средоточия психической и эмоциональной жизни человека, как бесплотной и бессмертной сущности, связанной с Богом; кроме того, душа понимается как ценность, тайна, которую следует тщательно оберегать; душа выступает мерилем человеческих поступков, и часто в этом контексте «душа» употребляется вместе с концептом «совесть».

- дух, в отличие от души, гораздо менее индивидуален, и не мыслится как средоточие внутренней жизни человека. Если душа каждого человека индивидуальна, то дух, даже находясь внутри человека, остается частицей единого начала, некой единой субстанции;

- концепт «душа» является ключевым для русского языкового сознания;

- тело, как и душа, составляет принадлежность данного человека. Душа и тело нередко находятся в оппозиции. И, тем не менее, душа и тело образуют неразрывное единство, полностью составляя человека.

3 МЕТОДИКА ВКЛЮЧЕНИЯ ОППОЗИЦИИ «ДУША-ТЕЛО» ПРИ ИЗУЧЕНИИ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

3.1 Специфика восприятия категории «тело» представителями китайской нации

Национальные культуры Запада и Востока имеют значительные различия, однако наличие сходства между ФЕ различных языков определяет степень их понимания и быстроту усвоения носителями другой культуры. Именно поэтому представляется интересным рассмотреть русских соматических ФЕ глазами носителя китайского языка, на продвинутом уровне осваивающем фразеологию русского языка.

Мы определили, что в русской культуре соматические ФЕ являются очень обширной группой ФЕ, самыми распространенными компонентами которых являются лексемы *нога, рука, голова, спина* и т.д. Думаем, что это обусловлено повышенным вниманием русского человека к окружающему миру и о тесной взаимосвязи русского человека с ним. Совершенно малое количество ФЕ, в которых содержатся наименования внутренних органов, что, с нашей точки зрения, обусловлено особым развитием медицины, малым вниманием к анатомии, а также специфическим религиозным мировоззрением русского человека. Русские соматические ФЕ, содержащие наименования внутренних органов человека, чаще всего передают его чувства, эмоции и переживания и обычно обладают негативной коннотацией: *сидеть в печенках, всю печенку выесть* и т.д.

В китайской лингвокультурологической традиции можно наблюдать явление другого порядка. Оно проявляется в повышенном интересе к внутренним органам человеческого тела, таким как *желудок, мозг, печень*, что отражает китайскую культуру и мировоззрение, влияние на которое оказала традиционная китайская медицина. В китайском языке соматические ФЕ обусловлены кодом культурных символов: «пять элементов, пять вкусов, пять духов и т.д. – всё то, что входит в древнюю традиционную культуру – непосредственную связь с

внутренними органами, и это находит отражение в китайской фразеологии».¹¹²

Однако соматические ФЕ в китайском и русском языковом сознании представляются совершенно по-разному, ЯКМ по-разному моделируют образ человека и его тела. Однако в обеих лингвокультурах тело человека – «модель и образ мира».

Например, в русской традиции считается, что люди были созданы «по образу и подобию Бога», т.е. модель тела бога и модель мира – это конструкция тела человека. В русской ЯКМ тело человека, как и весь мир, можно разделить на «верх» и «низ». Верх символизирует чистоту, открытость и светлое начало человека, а низ должен быть закрыт, с одной стороны, как наиболее незащищенная часть тела, с другой – как символ низменного начала.

«Жизненно важные части тела, относящиеся к «верху», в русской лингвокультуре наделялись генеративной функцией, и поэтому оказание на них негативного физического воздействия означало угрозу жизнедеятельности всего организма, например, «свернуть шею», «не щадить головы», «взять за горло» и т.п. «Низ» тела в русской лингвокультуре всегда связывали с негативными представлениями. Считалось, что жизненная энергия имеет способность к движению внутри человеческого тела. Её передвижение к «верху» – это рост и процветание, а движение к «низу» – это путь к упадку и увяданию»¹¹³.

В китайском языке лексема «тело» представлено двумя слоговыми морфемами 身 (шэнь) и 体 (ти) и двуслогом 身体 (шэньти), употребляющимся и в номинализованном виде одновременно как один иероглиф, который указывает на единое общее значение. Слово 身 (шэнь) более абстрактно по сравнению со словом 体 (ти), оно включает в себя смыслы общего названия тела человека целиком. 身 (шэнь) представляет телесный образ человека, не членимый на части: 身无分文 (бянь ти линь шан) (букв. «тело не имеет нисколько денег») – «у кого без денег». Второе слово 体 (ти) употребляется исключительно при наиме-

¹¹² Су Ши. Лес записей: китайские легенды. Пекин, 2012. С. 59.

¹¹³ Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 175.

новании частей тела: 遍体鳞伤 (бянь ти линь шан) (букв. «все тело в ранах; нет живого места») – «израненный».

Анализ русских соматических ФЕ, которые содержат в своем составе слово «тело», показал, что в русской ЯКМ реализованы следующие представления о теле, представленные в группах бинарных оппозиций:

- душа – тело;

В русской ЯКМ концепт «тело» тесно переплетен с концептом «душа», что нашло отражение во фразеологии русского языка. «Душа» и «тело» – это тесное единство, обеспечивающее жизнедеятельность человека. Обычно «тело» называют формой, а «душу» – содержанием человека, а, значит, душа является ведущим элементом в определении статуса человека. Тело, как материальное начало, противопоставлено душе, являющейся духовным началом человека. Душа и тело не существуют друг без друга, например, *душой и телом; душа с телом расстается; еле-еле душа в теле; тело без души* и т.д.

Объединение души и тела означает «целое; всё существо», «совершенно, во всех отношениях», «принимать что-либо, иметь непререкаемое, несомненное согласие с чем-либо», где «душа» добавляется к физическому определению «тело» в значении эмоционального состояния человека.

Можно привести следующий пример. Фразеологизм *еле-еле душа в теле* употребляют о больном, слабом или очень уставшем человеке. ФЕ *тело без души* обычно используется при указании на человеческие слабости, тогда, когда трудно преодолеть телесное искушение.

Русский соматический фразеологизм *душа уходит (ушла) в пятки* соотносится с китайским 魂不附体 (хунь бу фу ти) (букв. «душа рассталась с телом») – «будто душа покинула тело», который используется при необходимости передать испуг.

В русской ЯКМ физическое состояние тела всегда должно гармонизировать с душевным состоянием человека. Например, ФЕ *в здоровом теле – здоровый дух* свидетельствует о том, что здоровое состояние тела человека должно при-

вести к здоровому состоянию ума и душевному спокойствию. Поэтому для ощущения здорового душевного состояния человек должен заботиться, чтобы и его тело было в хорошем состоянии. Можно найти соответствующий эквивалент и в китайском языке: 健康的精神寓于健康的体魄 (цзянь кан дэ цзин шэнь юй цзянь кан дэ ти по) (буквально «здоровая душа – здоровое тело»).

В РЯК тело являетсяместилищем души и памяти: *память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце; душа в теле, а рубаху виши съели*. Пословицы и поговорки указывают на конкретные части человеческого тела, где по народным представлениям должны быть мысль, память и желания.

- тело – предмет владения;

В русской ЯКМ «тело» можно рассмотреть как предмет владения. Например, ФЕ *душа божья, тело государево, а спина барская* появилась после отмены крепостного права. В то время крестьяне перестали принадлежать помещику и стали «государевыми». Общее значение ФЕ состоит в том, что «у обычного человека нет ничего своего, даже душа ему не принадлежит». В китайском языке сходное значение имеет ФЕ 身不由己 (шэнь бу ю цзи) (буквально «свое тело не подчиняется себе»), который употребляется в значении «сам себе не хозяин; подневольный; не от себя зависит; произвольно».

- тело – источник физических ощущений;

Довольно часто «тело» испытывает физические ощущения. Например, ФЕ «мурашки бегают по телу» обозначает «озноб, вызванный чувством страха». В буквальном понимании это «ощущения человека, чувствующего движения мелких насекомых по своему телу, которые вызывают неприятный озноб, вздрагивание». В китайском языке также есть сходный по смыслу соматический фразеологизм 浑身颤抖 (хунь шэнь чань доу) (буквально «все тело дрожит»).

Также «тело» испытывает боль и страдания: *живого места на теле не осталось; тело иссохло от горя; тело ноет – к дождю; все тело изболелось*. Тело может находиться в ситуации притеснения, оказания на него давления:

например, *держат в черном теле* – «плохо обращаться с кем-нибудь, притеснять кого-нибудь». В китайском языке данное значение передается ФЕ 虐待 (нюэ дай) (буквально «тиранствовать») в значении «плохо обращаться; мучить».

- тело – показатель поступков человека;

В русской фразеологии обнаруживается связь «тела» с образом «дела». Например, *велик телом, да мал делом*, так говорят о том, что человек ценится, прежде всего, своими делами, поступками, а не внешностью.

В китайской фразеологии мы обнаружили семантический эквивалент такого русского соматического фразеологизма, как *мал язык, да всем телом владеет* (т.е. маленький по своим размерам язык способен управлять поступками человека), а именно 三寸之舌能驱使五尺之躯 (сань цунь чжи шэ нэн чюй ши у чи чжи чзюй) (буквально «языку длиною в три цунь можно двигать телом длиною в пять чи»).

- изменение формы тела.

В русской ЯКМ тело может менять свою форму, становиться больше или меньше. Например, *спадать с тела* (разг.) означает «худеть, становиться слабым». Глагол *падать* означает «терять первоначальное правильное вертикальное расположение тела». Поэтому «спадать с тела» понимаем, как «потерять человеческим организмом своего первоначального здорового физического состояния». В китайском языке такое значение передается выражением 消瘦 (сяо шоу) (буквально «худеть»).

К соматической ФЕ *входить в тело* (разг.) можно подобрать синоним *полнеть*. Глагол *входить* в прямом значении обозначает «вход, перешагивание через порог какого-либо закрытого пространства». Т.е. «входить в тело» можно понять, как «возвращаться к прежним формам», улучшить общее физическое состояние человеческого. Можно найти соответствие в китайском языке: 胖起来 (пан ци лай) (буквально «становиться полнее»), который относится к концепту «полнеть».

ФЕ *здоровое тело* – это счастье совпадает с китайской ФЕ 身在福中不知福 (шэнь цзай фу чжун бу чжи фу) (буквально «не знаешь свое тело в счастьях»), что означат «живя счастливой жизнью, не считать это своим счастьем».

В русском языке фиксируются ФЕ с имплицитным представлением лексемы *тело*. Например, ФЕ *в костюме Адама* означает «находиться в абсолютно голом состоянии, иметь голое тело». Во ФЕ первоначальный образ человека, в первозданном виде имеющего абсолютно голый вид.

В китайском языке мы можем обнаружить сходную по смыслу ФЕ, 赤身裸体 (чи шэнь луо ти) (буквально «голое тело»), имеющую значение «голый, в чем мать родила».

Тело человека – это его физиологическая форма, сотканная из клеток, образующих ткани. В русском языке есть ФЕ и пословицы, подтверждающие это положение: *каждой клеткой ненавижу; обожаю (или не выношу) каждой клеткой; люблю каждой клеточкой*, – соматический компонент *клетка* выражает чувства сильные любви или жгучей ненависти.

В китайской ЯКМ *тело* противопоставлено, прежде всего, *волосам*, так как, по представлениям китайцев, даже самая малая часть, например, *волос*, – может имеет большое значение и оказывает значительное влияние на целое. Например, китайская ФЕ 牵一发而动全身 (цянь и фа эр тон цуань шэнь) (буквально, «потянешь за волосок – отзовется во всем теле») имеет значение «малое сказывается на большом; от незначительного иногда зависит всё целиком».

К вышперечисленному добавим, что в китайской культуре с телом человека связаны следующие представления:

- состояние тела зависит от спокойствия души: 心广体胖 (синь куань ти пан) (буквально «широкая душа, тело толстое») в значении «если на душе спокойно, то и тело здорово»;

- тело является носителем репутации: 身败名裂 (шэнь вай мин ле) (буквально «престиж утрачен, тела нет») в значении «потерпеть полный крах и по-

крыть себя позором; отдать имя и честь на поруганье»;

- тело – главное, все остальное можно нажать: 身外之物 (шэнь вай чжи у) (буквально «то, что имеется, кроме моего тела») в значении «дело наживное». Таким образом, если это не касается моего тела – это маловажно, не играет никакой роли.

Отметим, что в русском языке также есть выражение *были бы кости, а мясо нарастет* (шутл.- ироничн.), которое можно применить при утешении в несчастье, болезни, тогда, когда человек может выздороветь, восстановить утраченные силы.

Заметим, что в этом случае отражена иная идеология, в которой важным является не столько «тело», сколько его «основа» – «скелет».

- цена тела человека в его социальной значимости: 身价百倍 (шэнь цзя бай бэй) (буквально «цена тела в сто раз повысилась») в значении «социальная значимость человека возросла во много раз; престиж возрос в сотни раз»;

- надо холить и лелеять лишь собственное тело: 洁身自好 (цзе шэнь цзи хао) (буквально «любить само по себе чистое тело») в значении «довольствоваться лишь своими хорошими качествами и не интересоваться качествами своих товарищей»;

- заботиться о своем теле – думать только о себе: 独善其身 (ду шань чи шэнь) (буквально «сам должен совершенствовать свое тело») в значении «совершенствовать одного себя; довольствоваться собственными добродетелями; самодовольный»; «заботиться (печься) только о себе»;

- в теле заключена сила человека: 身强力壮 (шэнь чан ли чжуан) (буквально «здоровое тело, крепкая сила») в значении «крепкий и сильный человек»;

- тело может закалиться: 身经百战 (шэнь цзин бай чжань) (буквально «тело прошло сотню боев») в значении «закаленный в боях»;

- тело может быть подвергнуто насилию: 体无完肤 (ти у вань фу) (бук-

важно «у кого на теле нет целостного кожного покрова») в значении «на теле нет живого места; живого места не осталось, т.е. разнести в пух и прах»;

- и тело, и душа могут испытывать чувство усталости: 身心交病 (шэнь синь цзяо бин) (буквально «тело и душа одновременно усталые») в значении «болеть душой и телом; быть больным физически и душевно расстроенным».

Концепт «душа» в пословицах китайского языка не развит, он представлен лексемой «сердце».

Таким образом, и в русском, и в китайском языках внешнее опознание человека, его социальных и физических характеристик связывается не только с понятием «тела» как целостной единицы, но и с его строением, с выделением отдельных его частей.

При этом соматический фразеологический состав обоих языков чрезвычайно разнообразен не только в семантическом, но и структурном аспектах.

3.2 Типы заданий на уроках РКИ: на материале пословиц о душе и теле.

Пословицы русского языка являются весьма ценным материалом для изучения лексики и обогащения вокабуляра студентов. Пословицы с прямым смыслом можно применять в качестве языковой загадки, стимула разгадать новое слово, можно включать их в притекстовые и послетекстовые упражнения, а также для поиска синонимичных выражений или вариантов. Кроме того, пословицы можно использовать для развития творческой инициативы студентов, которое происходит через подготовленную и спонтанную речь.

Преподаватели РКИ и методисты считают, что с помощью пословицы легче запоминаются новые слова, поскольку пословица представляет собой образное предложение с законченной мыслью.

Пословицы, безусловно, являются уникальным материалом, способствующим увеличению лексического запаса, поскольку они описывают самые разные сферы жизни. Пословицы русского языка обогащают словарный запас и формируют продуктивные лексические навыки на различные темы.

Пословицы могут быть вписаны в основную тему урока, представлять ее иллюстрацию, служить материалом для устных и письменных заданий.

Работая с пословицами на уроке РКИ, иностранные студенты должны не только выучить их значение из слов учителя, но и выработать их использование в речи, понять ситуационный контекст. Чрезвычайно полезными будут задачи, в которых необходимо составлять диалоги, писать текст, раскрывающий идею пословицы, выбирать из существующих диалогов тот, в котором значение пословицы является правильным.

Каким же образом преподнести учащимся пословицы и поговорки на уроке РКИ? Прежде всего отметим, что паремия может являться заместителем творческого, мыслительного и речевого акта и потому работает в определенных контекстах. Так, она появляется в речи тогда, когда нам требуется:

- эмоционально усилить высказывание;
- заполнить паузу;
- обобщить сказанное;
- адекватно отреагировать на высказывание собеседника, высказав при этом содержательно ценную мысль;
- создать условия для языковой игры;
- сместить смысловые акценты с одного объекта на другой и т.д.

Пословицы и поговорки всегда усваиваются вместе с контекстом их употребления, и их экстралингвистическая нагруженность сравнительно выше, чем у других стандартизированных структур. Ср.: *У него не все есть дома. – У него не все дома.*

Первая фраза грамматически строится носителем языка на основании языковых связей. Она продуцируется поблочно: каждый элемент отражает ситуацию в расщепленном виде. Вторая фраза является реакцией на ситуацию целиком. Фраза «не все дома» не строится, она воспроизводится в готовом виде. В отличие от первого предложения второе нагружено эмоционально и находится в более сильной зависимости от стиля речи, речевого жанра и контекста. И если для понимания первого предложения иностранцу требуется знание грамматической системы, то для второго этого явно недостаточно. Тут нужен

подробный комментарий преподавателя и / или обширный контекст употребления.

Следовательно, паремии должны быть встроены в текст или диалог примерно такого рода:

– Знаешь, он говорит, что экзамен будет легкий, готовиться к нему не надо.

– Не слушай его. У него не все дома.

Данное высказывание возможно лишь в контексте неофициального, обычно дружеского разговора. Степень негативной оценки лица в данном высказывании такова, что фраза может иметь своим адресатом собеседника в диалоге при порицании, выражении неодобрения его поведения. Учащиеся проявляют значительный интерес к структурам подобного рода, поскольку они в отличие от схоластической грамматики дают картину реального общения носителей языка. Однако в связи с этим появляется другая проблема: изученные паремии негде применять – на уроке РКИ, как правило, нет места для их тренировки. Это означает, что введение пословиц и поговорок должно осуществляться при условии их отработки в диалогах и монологах, иначе они в лучшем случае уйдут в пассивный запас, а в худшем будут применены неадекватно и разрушат коммуникативный акт.

Работу с пословицами и поговорками на уроке РКИ можно построить следующим образом. Поскольку этот материал довольно привлекателен сам по себе и не нуждается в особом включении в ткань урока, его можно давать в конце занятия, в качестве яркой эмоциональной точки или речевой иллюстрации к грамматической теме. Сначала преподаватель вводит пословицу или поговорку и просит учащихся догадаться, что она значит и в каких ситуациях ее можно использовать. Далее он объясняет в самом общем виде ее смысл и дает примеры употребления (желательно несколько, чтобы максимально продемонстрировать коммуникативный потенциал). После этого возможны следующие виды работы: формирование высказываний, реакцией на которые могла бы стать данная пословица или поговорка, создание диалога с ее использованием, написание текста, где она будет играть роль заглавной темы, встраивание паре-

мии в уже готовый контекст. В однородных по этническому составу группах можно дать задание на поиск аналогичных пословиц и поговорок в родном языке. И все же главной задачей здесь видится выход в непосредственный коммуникативный акт, поскольку самой природой пословиц и поговорок определяется их воспроизводимость, частотность в языке, узнаваемость и востребованность носителями.

Отбор пословиц и поговорок должен быть очень строгим и учитывать следующие параметры:

- частотность, употребимость в современном языке;
- грамматическая валентность (способность к трансформации в предложениях);
- стилистическая валентность (способность встраиваться в высказывания разных стилей и жанров);
- универсальность контекстов употребления, их повсеместная встречаемость и узнаваемость;
- образность и эмоциональность;
- лексико-грамматическая прозрачность (интуитивная понятность отдельных элементов).

В связи с этим предлагается ранжировать данный материал по уровням владения языком и распределять его равномерно, с тем чтобы на уроках регулярно появлялась новая пословица или поговорка. Разумеется, изучение тех или иных паремий зависит от нужд группы и остается на усмотрение преподавателя, здесь же мы предлагаем один из возможных вариантов отбора материала для уровней А1 – В1. Материал представлен в таблицах 3 – 8. Квадратными скобками в таблицах обозначаются элементы с наибольшей лексикограмматической вариативностью.

Таблица 3 – Именительный падеж

Уровень	Пословицы
A1	Язык мой – враг мой.
A2	Ни рыба ни мясо.
B1	Язык чешется сказать. Своя ноша не тянет.

Таблица 4 – Родительный падеж

Уровень	Пословицы
A1	Два сапога – пара. Там хорошо, где нас нет. У стен есть уши.
A2	В ногах правды нет. Перевернуть с ног на голову.
B1	У семи нянек дитя без глазу. [Высосать] из пальца.

Таблица 5 – Дательный падеж

Уровень	Пословицы
A1	Не верь ушам, а верь глазам.
A2	Человеку свойственно ошибаться. Ему медведь на ухо наступил. Сердцу не прикажешь.
B1	[Мне от этого] ни жарко, ни холодно. Своя рубашка ближе к телу. Встречают по одежке, провожают по уму. Кто старое помянет, тому глаз вон. Не суди по себе. Так тебе и надо!

Таблица 6 – Винительный падеж

Уровень	Пословицы
A1	Душу кашей не приманишь.
A2	Как снег на голову. Не в бровь, а в глаз
B1	Никто за язык не тянул. Черт дернул за язык. Горбатого могила исправит. Палец о палец не [ударит]. Положить зубы на полку.

Таблица 7 – Творительный падеж

Уровень	Пословицы
1	2
A1	[Держать] язык за зубами. Мужчина любит глазами, а женщина ушами.
A2	[Чесать] языком. Слушать краем уха.
B1	[Его] голыми руками не возьмешь. Душа с телом, как секретарь с делом.

Таблица 8 – Предложный падеж

Уровень	Пословицы
A1	Язык на плече. Родиться в рубашке. Стоять на ушах.
A2	Что на уме, то и на языке. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
B1	У кого что болит, тот о том и говорит. На душе кошки скребут.

Повелительное наклонение (A1–B1):

- Не стой над душой!
- Не верь ушам, а верь глазам.
- Коли нет души, так что хошь пиши.
- Гуляй, пляши - не убей души.

Сослагательное наклонение (A1–B1):

- Был бы сват насквозь свят, кабы душа не просила барыша.
- Рада б душа посту, так тело бунтует.

Совершенный вид глагола (A1–B1):

- Сгубить легко, да душе какво?
- Душу кашей не приманишь.
- Коли душа черна, так и мылом не отмоешь.

Глаголы движения (A1–B1):

- Язык до Киева доведет.
- Выйти сухим из воды.
- Обвести вокруг пальца.
- Руки не доходят [сделать это].

Все пословицы и поговорки были отобраны на основании их сравнительно невысокой лексико-грамматической сложности, частотности, узнаваемости и, по большому счету, здравого смысла.

Что-то к этому списку должно быть добавлено, поскольку поговорки, данные в специализированных словарях, не отражают всей картины и часто представлены в речи в трансформированном, не узнаваемом для иностранца

виде. Полагаем также, что необходимо создать учебный словарь пословиц, поговорок и грамматически связанных выражений русского языка, предназначенный специально для иностранцев. В задачи такого словаря будет входить объяснение каждой единицы простым, доступным языком и приведение примеров ее употребления в различных контекстах.

В заключение приведем фрагмент конспекта урока, где производится работа с поговоркой: *Вложить душу*. Урок предназначен для группы, осваивающей русский язык на I сертификационном уровне.

Вложить душу.

Задание 1. Прочитайте пословицу, объясните, что она значит. Выберите наиболее близкий по смыслу эквивалент.

А. Отдаваться чему-либо целиком, полностью, делать что-либо увлеченно, с любовью.

Б. Отдать душу взамен на что-то.

В. Сделать что-то правильно.

Г. Приложить усилия к чему-либо.

Задание 2. В каком падеже стоит слово «душу»? Почему? Какие падежи стоят обычно после слова «вложить»?

Задание 3. В какой ситуации можно использовать эту пословицу? Приведите пример. Есть ли в вашем языке похожая пословица?

Задание 4. В каких диалогах пословица употреблена неправильно? Объясните, почему.

А – Давай поедem в Крым на выходные! – Слушай, я не знаю. Я еще никуда не ездил один без родителей. – Да ладно тебе! Я в эту поездку всю душу вложил.

Б – Сергей Александрович, вы уже отправили свой доклад на конференцию? – Да, но боюсь, что они не будут читать его. Уже шесть часов. – Очень жаль, вы в эту работу всю душу вложили.

В – Думаю, тебе стоит попробовать научиться плавать. – Я хочу, но боюсь, у меня ничего не получится. Когда я смотрю на воду, мне страшно. – Тебе

стоит вложить душу в плавание.

Г – Знаешь, я совсем запутался, покупать машину или нет. Денег мало, кредит брать не хочу. – А зачем тебе машина? – На работу буду ездить. – Ну, тогда стоит вложить душу в покупку!

Задание 5. Придумайте фразу, ответом (реакцией) на которую будет эта пословица.

Можно предложить другие задания:

1. В какой ситуации можно использовать пословицу: Чужая душа — потемки? Одним из вариантов ответа может быть следующее: при общении с незнакомым или малознакомым человеком, невозможно узнать его истинные мысли и побуждения.

2. Есть ли в вашем языке похожая пословица? Придумайте фразу, ответом на которую будет эта пословица.

3. Для проверки качества усвоения нового лексического материала, можно использовать упражнения, где необходимо вставить правильное слово в нужной форме:

Грешное тело и ... съело,

Душе с ... мука,

Глаза – зеркало ...

(слова для справок: душа, тело).

4. Посредством заучивания пословиц иностранные учащиеся развивают умение адекватно отбирать лексические единицы, выражать свои мысли эмоционально и экспрессивно.

5. Проанализируйте и сравните словарные статьи, посвященные словам душа и тело, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» и в словаре синонимов.

Работа над лексическим наполнением пословиц способствует изучению образного строя русского языка, который проявляется в разнообразии синони-

МОВ, АНТОНИМОВ, ОМОНИМОВ.

Для поиска синонимов и работы с ними можно предложить следующие пословицы:

Кривой — не беда, а горе — криводушный. (беда – горе)

Душу и сердце в работу вложи, каждой секундой в труде дорожи. (работа – труд)

Для работы с антонимами можно предложить следующие пословицы:

Телом слаб, да душой крепок. (слаб – крепок)

Ничего, что плечам тесно, лишь бы душе было свободно. (тесно – свободно)

Телу простор — душе теснота. (простор – теснота)

У старого до смерти душа не вынута, а у молодого не запечатана. (молодого – старого, вынута – запечатана)

Синонимичными могут быть и сами пословицы.

Хоть мошна пуста, да душа чиста. / Хоть шуба овечья, да душа человека.

Чужая душа не гумно — не заглянешь. / Чужая душа — темный лес.

Лицом хороши, да душою непригожи. / Молодец красив, да на душу крив.

Чёрную душу и мылом не отмоешь. / Грязь с лица можно смыть, грязь с души нельзя.

Подобным образом можно организовать работу на уроке практически с любой пословицей или поговоркой. Данный материал необходим в процессе обучения иностранцев, поскольку он повышает мотивацию к изучению языка, создает культурный контекст, рисует образ русского человека в его бытовом окружении, в повседневных ситуациях. Работа с пословицами и поговорками должна производиться не спонтанно, а систематически, поскольку таким образом будет создаваться масштабная картина русского сознания в его временной и культурной цельности. Часть пословиц и поговорок должна с неизбежностью уйти в пассивный запас и просто узнаваться в речи носителей, часть же войдет в активный словарь и будет использоваться в коммуникации. Пословицы и по-

говорки на уроке РКИ позволяют учащимся не только увидеть изучаемую грамматику в действии, но и сделать свою речь, с одной стороны, эмоционально яркой, а с другой – стандартной и естественной, т.е. близкой к речи носителей, что и является, в конечном счете, основной задачей изучения любого языка.

Выводы по третьей главе:

- и в русском, и в китайском языках внешнее опознание человека, его социальных и физических характеристик связывается не только с понятием «тела» как целостной единицы, но и с его строением, с выделением отдельных его частей;

- концепт «душа» в пословицах китайского языка не развит, он представлен лексемой «сердце»;

- пословицы и поговорки на уроке РКИ позволяют учащимся не только увидеть изучаемую грамматику в действии, но и сделать свою речь, с одной стороны, эмоционально яркой, а с другой – стандартной и естественной, т.е. близкой к речи носителей, что и является, в конечном счете, основной задачей изучения любого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В русской культуре тело, душа и дух как ключевые слова культуры представляют собой базовые составляющие человека. А такие идеальные сущности, как душа и дух, являются духовно-нравственной ценностью как для отдельной личности, так и для целого социума. Лексикографический, компонентный и концептуальный виды анализа имен тело, душа и дух позволяют смоделировать стоящие за этими именами фрагменты внеязыковой действительности и представить их как концепты русской культуры.

На основе анализа достаточно большого корпуса текстов, анализа фразеологизмов и паремий русского языка были выявлены повторяющиеся (тривиальные) (душа/дух~ «живое существо», «человек», «свет», «огонь»; душа – «жидкость», «вместилище») и неповторяющиеся (уникальные) логические (дух – «воскресающая (животворная) сила») и сублогические (метафорические) (душа – «растение», душа – «нить»; дух – «вертикаль») образы исследованных концептов. Концепт как модель содержания культурно значимого слова представляет собой открытую структуру.

Парадигматический анализ имен тело, душа и дух в лексикографических семантических полях позволяет вскрыть узусальные, стандартные представления о теле, душе и духе в обыденном сознании носителей русского языка. Лексико-семантическая парадигма «тело» имеет сложную многоуровневую структуру, поскольку она состоит из некоторого множества по-разному семантически связанных с именем тело единиц, каждая из которых несет информацию о специфике его семантики. Сущность концепта тело раскрывается через логические семантические связи имени тело (тело как «физическая субстанция») и его сублогические образные заместители (тело как «вместилище»). Анализ лексикографического материала позволяет смоделировать понятийную область структуры концептов душа и дух, свойственную русскому обыденному сознанию. Семантические составляющие концепта душа раскрываются через такие семы (смыслы), как «личность», «совесть», «дух», «ум», «сознание», «воля»,

«человек», «субстанция», «вместилище». Семантические составляющие концепта дух раскрываются через семы «сознание», «мышление», «сила», «источник действий», «двигатель», «вершитель».

Языковую картину мира дополняет анализ имен тело, душа и дух во фразеологизмах и поговорах русского языка.

Лингвокогнитивный анализ содержательной структуры субстантивов тело, душа и дух в лексикографическом семантическом поле, во фразеологизмах и поговорах позволяет выстроить соответственно обыденную, и художественную (идиолектную) модели стоящих за ними фрагментов мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
- 2 Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М. : Языки русской культуры, 1986. – Вып. 28. – С. 5-32.
- 3 Апресян, Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян // Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 2-е изд., испр., под общим руководством Ю. Д. Апресяна. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 511 с.
- 4 Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Н. Д. Арутюнова. – М. : 1991. – 36 с.
- 5 Арутюнова, Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке : сб. статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
- 6 Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928 – С. 28-44.
- 7 Афоризмы великих людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wisdoms.ru/1/485.html>. – 13.02.2020.
- 8 Бенвенист, Э. М. Общая лингвистика / Э. М. Бенвенист. – М. : Просвещение. 1974. – 78 с.
- 9 Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора // Левит 17:14.
- 10 Бодуэн де Куртенэ, И. А. Язык и языки // И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию в 2-х т. – М. : Фолио. 1963. – 36 с.
- 11 Брагінець, Н. В. Концепти „душа” і „серце” в національно-мовних картинах світу / Н. В. Брагінець // Національний університет „Києво-Могилянська академія”: наукові записки. Філологічні науки. – К., 2004. – С. 34.

- 12 Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // *Философские науки*. – 1973. – № 1. – С. 108-111.
- 13 Бунин И.А. Митина любовь. Повести. / И.А. Бунин. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1977. – 315 с.
- 14 Бунин, И. А. Собр. соч.: В 9 т. / И. А. Бунин. – Т. 9. – М., 1967. – С. 369.
- 15 Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности / Л. Ю. Буянова. – Краснодар, 2004. – 89 с.
- 16 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – М., 1996. – 56 с.
- 17 Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр. : учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. – Москва, 1973. – 98 с.
- 18 Витгенштейн, Л. И. Культура и ценность; О достоверности / Л. И. Витгенштейн; [пер. с англ. Л. Добросельского]. – Москва : АСТ : Астрель, сор. 2010. – 250 с.
- 19 Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Вигтейштейн. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 440 с.
- 20 Волков, Ю. Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. – М. : Гардарики, 1999. – 130 с.
- 21 Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // *Филологические науки*. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
- 22 Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт : монография / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 361 с.
- 23 Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : РУДН, 1997. – 64 с.

- 24 Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира / Г. Д. Гачев. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2003. – 541 с.
- 25 Гончаров, И. А. Собрание сочинений: В 8 т. / И. А. Гончаров. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1952-1955. – Т. 6. Обрыв: Роман в пяти частях. [Ч. III-V]. – 1954. – С. 431-454.
- 26 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – М. : Цитадель, 1998. – 552 с.
- 27 Денисов, П. Н. Словарь сочетаемости слов русского языка / П. Н. Денисов, В. В. Морковкин // 2-е изд., испр. Около 2500 словарных статей. – М. : Русский язык, 1983. – 688 с.
- 28 Дзуганова, Л. М. Языковая концептуализация души: дисс... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. М. Дзуганова. – Нальчик, 2008. – 228 с.
- 29 Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) / Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина. – Владимир, 1990. – 80 с.
- 30 Засорина, Л. Н. Частотный словарь русского языка / Л. Н. Засорина. – Издательство «Русский язык», 1977. – 165 с.
- 31 Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М. : Учпедгиз. – 1960. – 406 с.
- 32 Зверева, Т. Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка: с позиции носителя удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Р. Зверева. – М., 2002 – 19 с.
- 33 Иванова, Е. В. Пословичные картины мира / Е. В. Иванова. – СПб., 2002. – 156 с.
- 34 Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с.
- 35 Исаева, Л. А. Концептуализация как процесс и его результаты: национально-культурные и индивидуально-авторские особенности / Л. А. Исаева. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. – 90 с.
- 36 Исаева, Л. А. Концептуализация как процесс и его результаты:

национально-культурные и индивидуально-авторские особенности / Л. А. Исаева. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. – 90 с.

37 Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : ГНОЗИС, 2004. – 89 с.

38 Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – М., 2008. – 288 с.

39 Кириллова, Н. Н. Основы идиоэтнической фразеологии романских языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. Н. Кириллова. – СПб., – 1991. – 30 с.

40 Кокаре, Э. Я. Теория и практика сравнительной паремиологии / Э. Я. Кокаре // Фольклор. Образ и поэтическое слово в контексте / отв. ред. В. М. Гацак. – М. : Наука, 1984. – С. 274-288.

41 Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – СПб., 1999. – 256 с.

42 Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – Изд. 2-е, доп. / Г. В. Колшанский. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 98 с.

43 Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: Миф или реальность? / В. В. Красных. – М., 2003. – 375 с.

44 Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1996 – 245 с.

45 Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 36 с.

46 Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 198 с.

47 Лазутин, С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках / С. Г. Лазутин // Поэтика русского фольклора. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 86-93.

48 Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание / Б. А. Ларин. – М., Просвещение, 1977 – 224 с.

- 49 Лейбниц, Г. В. Труды по философии науки / Пер. с лат., вступ. ст. и примеч. Г. Г. Майорова. – М. : Книжный дом "ЛИБРОКОМ". – 2010. – 178 с.
- 50 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность (антология). – М., 1997. – 456 с.
- 51 Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка. Св. 3000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. – 8-е изд., стереотип. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 592 с.
- 52 Макеева, Н. И. Языковые концепты в истории русского языка / Н. И. Макеева // Язык о языке. – М., 2000. – 89 с.
- 53 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия. 2001. – 124 с.
- 54 Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, Мокиенко В.М. – М. : Русские словари, 1997. – 184 с.
- 55 Михеев, М. Ю. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка / М. Ю. Михеев // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – 348 с.
- 56 Моисеева, В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 32 с.
- 57 Морковкин, В. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин. – М. : Институт русского языка им. А. С. Пушкина. – 1997. – 416 с.
- 58 Морозова, Л. А. Антитеза в пословицах / Л. А. Морозова // Фольклор как искусство слова. – М., 1975. – Вып. 3. – С. 34-36.
- 59 Морозова, Л. А. Пословицы и поговорки / Л. А. Морозова // Вестник МГУ. – сер. 10. – 1972. – № 2. – С. 41-42.
- 60 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.
- 61 Новикова, Н. С. Картина мира и многомирие в языке и поэтическом тексте / Н. С. Новикова, Н. В. Черемисина // Русская словесность. – 2000. – №1.

– С. 2-6.

62 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 750 с.

63 Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго / Б. Л. Пастернак. – Эксмо : кн. изд-во, 2019. – 704 с.

64 Перевозникова, А. К. Концепт «душа» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. К. Перевозникова. – М., 2002. – 184 с.

65 Пименова, М. В. Душа и дух : особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.

66 Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М. : ФЛИНта : Нау-ка, 2011 – 176 с.

67 Попов, Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке / Ф. Н. Попов. – М., 2014. – С. 175.

68 Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 3-е. – Воронеж, 2003. – 123 с.

69 Пословицы и поговорки русского народа (из сборника В. И. Даля). – М., 1987. – 312 с.

70 Потенция, А. А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. – М. : Высш. ш к., 1990. – 344 с.

71 Прохорова, С. М. Моделирование концептов. IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора / С. М. Прохорова, В. А. Карпова. – Минск, 2010. – 178 с.

72 Радченко, О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция нео-гумбольдтианства. Т. 1. / О. А. Радченко. – М., – 1997. – 312 с.

73 Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2008. – 416 с.

74 Савина, Е. А. Житейская психология в русских пословицах и поговорках / Е. А. Савина, Л. Ю. Дегтярева // Человек. – 2001. – № 5. – 356 с.

- 75 Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.
- 76 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. / Академия наук СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
- 77 Сираева, Р. Т. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки / Р. Т. Сираева, Ф. Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. 2014. – 364 с.
- 78 Словарь русского языка в 4-х томах. – М., 1981. – 86 с.
- 79 Словарь синонимов русского языка / Под ред. З. Е. Александровой. – М. : Русский язык. – Медиа, 2003. – 568 с.
- 80 Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. Т1:А – Н/ ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2003. – 856 с.
- 81 Словарь философских терминов. – М., 2005. – 136 с.
- 82 Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 189 с.
- 83 Снегирев, И. М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И. М. Снегирев. – Н. Новгород, 1996. – 542 с.
- 84 Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 36 с.
- 85 Стругацкий, А. Н. Трудно быть богом / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – АСТ : 2020. – 256 с.
- 86 Су, Ши. Лес записей: китайские легенды / Ши Су. Пекин, 2012. – С. 59.
- 87 Сянхун, Ц. Концепты тело, душа и дух в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Цуй Сянхун. – М., 2008. – 52 с.
- 88 Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины

мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – 58 с.

89 Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996 – 284 с.

90 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие. / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000 – 624 с.

91 Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 2-е изд. 1990. – 69 с.

92 Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т1: А-Кюрины / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Гос. Институт «Советская энциклопедия». – М. : «ОГИЗ», 1935. – 1566 с.

93 Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г. Н. Складчиковой – М. : ООО «Изд-во Астрель» : ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 944 с.

94 Толстой, Н. И. Славянские древности: словарь русской культуры / Н. И. Толстой. – М., 1995. – С. 162

95 Тун, Лэй Фразеологизмы с семантикой телесности в русском и китайском языках / Тун Лэй. – Благовещенск, 2016. – С. 24-30.

96 Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов. – М., 1956. – Т. 1. – 541 с.

97 Фразеологический словарь русского литературного языка. Сост. А.И. Федоров. В 2-х т. Новосибирск, ВО «Наука», 1995. – 36 с.

98 Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. – М., 1986. – 84 с.

99 Хайруллина, Р. Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями): пособие по спецкурсу / Р. Х. Хайруллина. – М. : Прометей, 1996 – 146 с.

100 Чернелов, В. Д. Паремия как объект сравнительного исследования (в языкознании)/ В. Д. Чернелов // Филологические науки. – 1990. – № 5. – 98 с.

101 Шрам, А. Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц: (простое предложение) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Шрам. – М., 1954. – 16 с.

102 Яковлева, Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М. : Деловые медиа, 1996. – 254 с.

103 Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира : (Модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пословицы и поговорки о душе и теле

ПОСЛОВИЦЫ О ДУШЕ

Душа меру знает.

В чужую душу не влезешь.

Чужая душа – темный лес.

Чужая душа – дремучий бор.

Чужая душа – потемки.

Душа душу знает, сердце сердцу весть подает.

Тяжело на душе у каждого бывает.

Грешное дело ест душу.

Душа не балалайка.

Душа не сосед, есть хочет.

Душу вложишь – все сможешь.

Душа всего дороже.

Душа глядит из глаз, и редко взгляд обманет нас.

Душа не одежда, наизнанку не вывернешь.

Душа не яблоко – ее не разделишь.

Душа у него нараспашку, а ум глубоко сидит.

Душу кашей не приманишь.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Глазам-то стыдно, а душа-то рада.

Душа кривая, все принимает.

Душа согрешила, а тело в ответе.

Жива душа калачика чаёт.

Живут рука в руку, душа в душу.

Загорелась душа от винного ковша.

К чему душа лежит, к тому и руки приложатся.

Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Муж – голова, жена – душа.

Муж да жена – одна душа.

Не глаза видят, а человек, не ухо слышит, а душа.

Дай душе волю, захочется и поболе.

Что телу любо, то душе грубо.

Сколько душе угодно: в волюшку, в раздолюшку.

Лестью и душу вынимают.

Кому что по душе, а цыгану яичница.

Всякая душа празднику рада.

Душа с богом беседует.

Не стой надо мной, как черт над душой.

Голод не тетка, душа не сосед.

Деньгами души не выкупить.

Без поры душа не выйдет.

Душой кривить – черту служить.

Без души, как без воды, – плохо.

Богатому душа дешевле гроша.

Повадки волчьи, а душа заячья.

Рукам – работа, душе – праздник.

О КРАСОТЕ ДУШИ

Хоть шуба овечья, да душа человечесья.

Не криви душой.

Душа не балалайка.

Душа – заветное дело.

Душа всего дороже.

Душа не одежда, наизнанку не вывернешь.

Борода сивая, да душа красивая.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Борода широка, да душа молода.
Глаза – бирюза, а душа – сажа.
Голова седая, да душа молодая.
Душа дороже ковша.
Как душа черна, так и мылом не смоешь.
Грязь с лица можно смыть, грязь с души нельзя.
Душой кривить – черту служить.
Плоха рожа, да душа гожа.
Молодец красив, да на душу крив.
Рубашка беленька, да душа черненька.
Лицом хорош, да душою непригож.
Собой красава, да душа трухлява.
Был бы домик с печью, а душа человечесья.
Борода сивая, да душа красивая.
Борода широка, голова седа, да душа молода.
Та душа не жива, что по лекарям пошла.
Кривой – не беда, а горе – криводушный.
Без души, как без воды, – плохо.
Чёрную душу и мылом не отмоешь.
Всем хороша, да душа коротенькая.
Одна душа, и та нехороша.
Хоть мошна пуста, да душа чиста.

О РУССКОЙ ДУШЕ

Душа меру знает.
Хоть шуба овечья, да душа человечесья.
Душа не балалайка.
Душа – заветное дело.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Душа всего дороже.

Душа глядит из глаз, и редко взгляд обманет нас.

Душа у него нараспашку, а ум глубоко сидит.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука.

Душа – Божья, голова – царская, спина – боярская.

Загорелась душа от винного ковша.

К чему душа лежит, к тому и руки приложатся.

Не стерпела душа – на простор пошла.

Голосу нет – душа поет.

Бездушных людей народ не любит.

Я сам там был, мед и пиво пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.

Танцуй, душа, без кантуша, ищи пана без жупана.

Неробкую душу вложил в меня Бог.

Солдатская душа застрахована.

Гуляй, душа, нараспашку!

Всякая душа празднику рада.

Чужая душа – дремучий бор.

Душа с богом беседует.

ПОГОВОРКИ

Мы с ним живем душа в душу.

Не криви душой.

Душа всего дороже.

В чем душа держится.

Душа в пятки ушла.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Душа у него нараспашку.

Еле-еле душа в теле.

Отвести душу.

В чем душа держится.

Гроша нет за душой.

Без мыла в душу влезет.

ПОСЛОВИЦЫ О ТЕЛЕ

ПОСЛОВИЦЫ ПРО ОРГАНЫ ЧЕЛОВЕКА

Всех любить – сердца не хватит.

Всякая болезнь – к сердцу.

Где сердце лежит, туда и око бежит.

Глаза без души слепы, уши без сердца глухи.

Глазами плачет, а сердцем смеется.

Глотка шире кота, а сердце уже заячьей лапы.

Печенки жизненно важны, поэтому мы из-за них и печемся...

Ровно у гусака: сердце маленькое, а печенка большая.

Краеугольные камни не появляются в почках.

Около килы мозгу не найдешь.

Около килы мозгу не найдешь. Грязью играть – руки марать.

Старина с мозгом.

ПОСЛОВИЦЫ ПРО РУКИ ЧЕЛОВЕКА

Не печь кормит, а руки.

Белые ручки чужие труды любят.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Делаешь руками, отвечаешь головой.
Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах.
Кабы с вашей легкой руки разжиться.
С косою в руках погоды не ждать.
Воз под горою, а вожжи в руках.
У кого в руках, у того и в устах.
В сказках все есть, да в руках ничего нет.
У работающего в руках дело огнем горит.
Наши дерутся, так волоса в руках остаются.
Принимают, за обе руки берут да в красный угол сажают.
Дело это у меня в руках.
Палец оттяпать, чтоб руке навредить.
Поддай палец, а за руку-то сам ухвачу.
С молитвой в устах, с работой в руках.
Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
Какой палец ни укусишь – всей руке больно.
Которая рука крест кладёт, та и нож точит.

ПОСЛОВИЦЫ ПРО ЯЗЫК

Слово не воробей: вылетит – не поймаешь.
Язык языку весть подает. Язык языку ответ дает, а голова смекает.
Язык без костей.
На словах, что на санях, а на деле, что на копыле.
Язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет.
Языком не торопись, а делом не ленись.
Язык телу якорь.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Кто мало говорит, тот больше делает.

Язык голову кормит, он же до побоев доводит.

К старости зубы тупее, а язык острее.

Горлом не возьмёшь.

На язык нет пошрины.

Язык впереди ног бежит.

Что у кого болит, тот о том и говорит.

Мал язык, да всем телом владеет.

Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Бабий язык – чёртово помело.

Он зубаст, он остёр на язык.

Шила, мыла, гладила, катала – и все языком.

Если косить языком, спина не устанет.

Не давай волю языку во пиру во хмелю, в беседе и гнев.

Не давай сердцу воли в гнев, а языку – в беседе.

Не давай волю языку во пиру, а сердцу во гнев.